

Е. Неженцева

Снежинка

В АКАДЕМИИ,

или

НЕЖДАННОЕ СЧАСТЬЕ

ГЕРЦОГА

Екатерина Викторовна Неженцева Снежинка в академии, или Нежданное счастье герцога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69216475

SelfPub; 2023

Аннотация

Айя сбежала из дома, чтобы избавиться от постоянных издевательств отца. В мире, где у женщин почти нет никакой свободы, очень сложно стать магом, но она рискнула. Только что делать, если из-за влюбленности одного юного гения все твои мечты рушатся, словно карточный домик? Особенно, когда эта влюбленность невзаимная. Как быть, когда тебя хотят выдать замуж за нелюбимого? Или все же любимого?.. Нет. Пойдите. Это что, его отец?!

Содержание

глава 1	4
глава 2	24
глава 3	49
глава 4	69
глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Екатерина Неженцева

Снежинка в академии, или Нежданное счастье герцога

глава 1

– ...согласны ли вы, быть опорой своему супругу, почитать его и...

Я слушала пафосную речь жреца и нервно сжимала белоснежную ткань юбки дрожащими пальцами. Когда выйду отсюда, юбка будет вся в помятая спереди до ужаса. Но сами виноваты, нечего было связывать мне руки.

Жрец продолжал вещать о том, как и что я должна буду делать со своим супругом, а мне хотелось взвыть от нервного напряжения. Просто мужчина был вовсе не тот, с которым я мечтала провести свою жизнь. И сама ситуация весьма угнетала.

Но, что возьмешь с этих Лероев. Судя по всему, у них основная семейная черта – сначала сделать, а потом уже подумать о последствиях. Ведь я поверила, что все будет хорошо, и что теперь? Церемония подходила к концу!

Знала бы чем все это закончится, бежала бы подальше от них всех еще четыре года назад. Я уныло вздохнула. Ведь

потом и не разведешься. Брак заключают по всем традициям с благословением Богов и магической клятвой! Только я даже не представляю, как же они собрались меня контролировать дальше. Ну не будут же меня держать связанной всегда?!

– Снежинка, тебе задали вопрос, – раздался голос Лероя. – Давай, будь хорошей девочкой и скажи жрецу «да».

Испуганно глянув на парня, я в очередной раз дернулась в попытке сбежать. Но он крепко схватил меня за талию и прижал к себе. Я впервые за весь вечер посмотрела в его глаза и вздрогнула. Не может быть... Ведь не... может!

– Да! – потрясенно выдохнула я, не отрывая взгляда от Лероя.

– Объявляю вас мужем и женой!

Незадолго до этого дня

Я смотрела на декана, расширившимися от удивления глазами. Они и так у меня далеко не маленькие, но сейчас были похожи на две огромные плоскости. Не могу поверить своим ушам! Неужели он серьезно собирается отправить меня практиковаться ночью на кладбище с некромантами?!

– Магистр Тонар, а вы случайно не забыли, что я стихийный маг?.. – проговорила, стараясь не паниковать и не дай бог не кричать на декана. – Чему я смогу научиться у некромантов? Они же все только и делают, что пинают... нежить!

– С вашей любовью к разрушениям, адептка Мойр, только на кладбище и практиковаться, – огорошил магистр. – По крайней мере, там вы не сможете никого угробить!

Он ушел, оставив меня хлопать ресницами в коридоре, а я ловила ртом воздух не в силах поверить в происходящее. Из-за ссоры с некромантом, которая привела к разрушениям, меня, мага стихий, отправили на кладбище к... некромантам. Это было все равно что отправить кошку учиться плавать! Что за бред?!

Лютуя от негодования, я направилась в общежитие, чтобы переодеться. Не идти же на кладбище в учебной мантии, не дай бог некроманты опять что-нибудь сотворят, ее потом ничем не спасешь.

– Это просто смешно, – рассержено шипела я себе под нос. – Зачем отправлять стихийника к нежити? И зачем отправлять человека к тем, с кем он поссорился!

Ненавижу мертвецов! Вот до дрожи их не перевариваю, как и некромантов, которые эту нежить поднимают. У меня от них мурашки по коже. Почему магистр Тонар не мог отправить меня куда-нибудь в лес с милыми лесными эльфами или что-то в этом роде?

Я зло хлопнула дверью в комнате и начала раздеваться, чуть не порвав мантию, которую вроде как пыталась уберечь. Вздыхнув, плюхнулась на кровать и схватила подушку, которую прижала к лицу и громко закричала, выплескивая злость и обиду. Надо признаться, помогло. Не так, чтобы я прям

успокоилась, но уже не придумывала план, как закопать всех наших некромантов на том самом кладбище, и желательно вместе с деканом.

Поморщившись, я отбросила подушку в сторону. Можно было, конечно, снова сходить к магистру Тонару и потребовать изменить решение, но все адепты знали: спорить с деканом бесполезно. У него всегда был короткий разговор. Если он сказал «прыгай» – ты разгоняешься и прыгаешь, а если не прыгаешь, то мигом вылетаешь из академии. В моем случае, это было неприемлемо.

Вот гадство! Придется всю ночь смотреть на мерзкие трупы и противные морды некромантов. Ладно, насчет противных морд, это я загнула, некоторые из них весьма красивы... но все же!

Поднявшись с кровати, я издала обреченный стон, и быстро переоделась. Воспользоваться бытовой магией мне было разрешено лишь в конце недели, поэтому стоило побереечь вещи. В итоге я натянула свой любимый черный костюм с защитными чарами. И плевать, что тот плотно облегает фигуру, пусть у некромантов случится повальный сердечный приступ! Или что там происходит с мужчинами, когда они видят женское тело?

Губы искривила мрачная усмешка. Собрав волосы в хвост на затылке, я схватила сумку. Никогда не знаешь, что может понадобиться на практическом занятии. Именно поэтому адепты всегда таскали с собой сумку с различными зелья-

ми и артефактами. Еще раз заглянув в зеркало, послала себе воздушный поцелуй, поле чего направилась на кладбище, всю дорогу сетуя на несправедливость.

Вскоре я стояла перед обителью некромантов и нежити. Ладно, вру, некроманты тут только практиковались, а обитала нежить. Но кто бы знал, как не хотелось проходить через эти огромные кованые ворота, с изображением двух горгулий! И, вообще, кто ходит в такие места ночью, да еще и в полнолуние? Я чуть не застонала вслух, но вовремя опомнилась, заметив двух парней и девушку, которые тихо переговариваясь шли в мою сторону.

Отлично! Так здесь еще собрали два курса. Я заскрипела зубами. Какого черта декан отправил меня на практику с четвертым курсом?! Ведь знает, как те меня... любят. Все дело в том, что я поступила в академию на два года раньше остальных. Пока все юные дарования ожидали свои восемнадцать лет и день совершеннолетия, чтобы подать документы на поступление, меня приняли в шестнадцать. Нонсенс!

Логично, что мои однокурсники сразу взъелись на такой произвол. Некоторые даже пытались распустить сплетни, что это все из-за моих родителей. Только ничего не вышло. Во-первых, я была всего лишь дочерью графа, причем не очень состоятельного, который не участвовал в сборищах аристократии, и к тому же скрывала это родство. А во-вторых – я чуть не разрушила академию. Абсолютно случайно! Магия вышла из-под контроля.

Последнее убедило всех, что мне самое место именно в академии, и заставило замолчать. Правда, некоторые адепты – в основном парни – продолжали меня изводить. Их раздражало, что какая-то мелкая пигалица намного сильнее и... умнее, чего уж там. Я очень быстро попала в число лучших адептов академии. Конечно, раздражение парней часто выражалось в довольно странной форме.

Например, один пытался подменить мою контрольную, а потом позвал прогуляться по парку... Но я ведь понимала, что это было вызвано желанием оставить в тайне досадный инцидент! А другой хотел запереть меня в темной комнате с метелками, но так нервничал, что закрылся вместе со мной. Ох как он визжал, когда я связала его магическими путами и ушла, оставив в компании пауков.

В общем, не любили меня однокурсники, и передали эту неприязнь младшему курсу – через год. Когда новые адепты радовались, что наконец-то повзрослели и поступили, им сообщили о девчонке, которую взяли по протекции в шестнадцать. Кто распустил снова эти слухи не знаю, но было очень неприятно. Особенно бесило, когда кто-нибудь пытался поставить подножку, или напустить чары почесухи.

Другими словами: адепты негодовали из-за «мелкой пако-сти», как некоторые меня называли. И пусть они не осмеливались высказать свои претензии мне прямо в лицо, но этого и не требовалось. Просто... мне было очень одиноко. Никто не хотел со мной общаться, кроме моей лучшей и единствен-

ной подруги Сары Даорин. Ведь даже парни, которые пытались позвать на свидание, буквально на следующий день делали вид, что мы не знакомы.

Хотя нет, не все... еще был Лерой – источник всех моих бед, благодаря которому меня и называли то «мелкой пако-стью», то «снежной королевой», то «отмороженной». И лучше бы его не было, потому что это из-за него я сейчас стою перед входом на кладбище!

– Мойр, чего застыла и скрипишь зубами, как голодный зомби? – крикнул кто-то из парней, стоящих в тени деревьев.

Разобрать кто именно это был, я не смогла, поэтому фыркнула и молча направилась к магистру Фирану, который на поминал ворона в своей черной мантии. Худощавый, высокий, с длинным крючковатым носом. Единственный некромант, к которому я испытывала искреннее уважение. Только он мог сдерживать прыть этих юных любителей повеселиться на могилах.

Бросив взгляд в сторону парней под деревом, я с трудом удержалась, чтобы не скривиться. Все как один бледные, словно вампиры, которые не видят солнца, с темными кругами вокруг глаз и надменными взглядами. Некроманты почему-то считали себя отдельной привилегированной кастой, и думали, что они самые лучшие, а остальные маги должны на них молиться.

Не спорю, именно некроманты помогали сдерживать нежить, когда та внезапно поднималась из могил. А еще они

могли проклясть любого человека и не только всего одним взглядом или же отправить обидчика на тот свет мановением руки. Но сколько бы эти зазнайки не важничали – стихийные маги были не менее важны. Потому что именно стихийные маги отбивали атаки элементарей, и не позволяли тем добраться до городов!

Да, с элементарями в нашем королевстве с милым названием Эдарион, что означало «цветник», была настоящая трагедия. Они всегда появлялись из ниоткуда и уничтожали все на своем пути. Пока все сходились на мнении, что это остаточные всплески магии формировали таких вот загадочных существ. Но никто не знал, как с ними договориться, поэтому приходилось уничтожать.

Кстати, некромантам сложнее всех давалось заклинание рассеивания, которым пользовались маги в борьбе с элементарями – особенности магического дара. Просто магия смерти хуже всего создавала пятно стихийной энергии. Но у них были свои методы уничтожения противника, недоступные остальным магам, пусть и не такие действенные.

– Добро пожаловать, адептка Мойр, – сказал магистр Фиран, стоило мне приблизиться. – Рад, что сегодня прислали именно вас.

– Хотела бы я сказать то же самое, – пробормотала себе под нос, на что магистр хмыкнул.

– Декан объяснил, что от вас требуется? – задал он вопрос, решив не заострять внимания на моем бормотании. Я отри-

цательно покачала головой, на что мужчина тяжело вздохнул и пояснил: – Вокруг академии скопилось слишком много стихийной энергии. Сегодня полнолуние и у нас запланирован массовый призыв с объединением магии, чтобы напитать адептов силой, поэтому может произойти неприятность. Вы уже много раз сталкивались с элементариями и, в случае чего, сможете их удержать, пока придет помощь.

Вот теперь я начала понимать в чем проблема. Надо же, а я уже приписала декана к стареющим маразматикам... Даже стыдно как-то. Кивнув магистру Фирану, в знак того, что поняла свою задачу, я отошла в сторону, и прислонилась спиной к стене склепа. Наблюдать за территорией можно и отсюда. Все лучше, чем стоять в компании некромантов или же рядом с зомби.

Парни проводили меня заинтересованными взглядами и усмехнулись. О моей нелюбви к нежити знала вся академия! Многие подшучивали над этой слабостью, разве что в этом году перестали. Может, повзрослели... А может, им просто запретили это делать. И почему-то второй вариант казался более правдоподобным.

К магистру ручейком стекались адепты в черных мантиях, и обступали по кругу, в ожидании последних инструкций. Я внимательно оглядывала кладбище и небо, где из-за туч показалось ночное светило, и поняла, что нервничаю. Только после слов магистра Фирана я увидела, что в воздухе собрались разноцветные всполохи стихийной энергии, и ощутила

ее воздействие. Плохо.

– Внимание, адепты! – громко проговорил преподаватель. – Выстраиваемся в круг. Без лишних слов, адепт Кронан, – рявкнул он на парня с четверного курса, который возмутился, что место рядом с его девушкой занял другой адепт.

Поняв, что магистр не в настроении, ребята быстро образовали круг и замерли. Преподаватель вышел из круга и замер с противоположной от меня стороны, внимательно наблюдая за адептами. Первое слово заклинания сорвалось с губ некромантов и звук на одной ноте взмыл ввысь. В воздухе повисло напряжение, а по рукам адептов пробежали фиолетовые всполохи.

Я отлепилась от стены и сделала пару шагов вперед, приготовившись вступить в схватку с элементами, если те все же появятся на кладбище, и скривилась, ощутив запах смерти. Не знаю почему, но я всегда чувствовала этот тонкий сладковатый аромат, который появлялся лишь в моменты, когда работали некроманты. Как мне говорили, это не даже не запах, а сама магия смерти, которую я воспринимаю таким оригинальным способом, но все равно – неприятно.

Фиолетовое свечение от рук каждого адепта в кругу начало медленно перекидываться на все тело, и я заметила, что в этом свете вспыхивают маленькие молнии. Красиво. Внезапно прямо посередине круга взметнулся столп ослепительного света. Буквально на миг он озарил все кладбище, заставив

зажмуриться, после чего погас, оставляя некромантов сверкать, как новогодние гирлянды.

Под ногами мелко задрожала земля, что лично мне совсем не понравилось. Глянула вниз и чуть не выругалась вслух. Кажется, эти любители мертвых перестарались, потому что какой-то зомби решил выползти вне круга. Поняв, что сейчас мне предстоит встреча с нежитью, я все же застонала.

– Ощутите связующую вас энергию и сплетите ее воедино, – нарушил тихое бормотание адептов магистр Фиран. – Позвольте магии смерти пропитать вас и вести за собой.

Я сглотнула. Это было довольно жутко. Не столько из-за слов мужчины, а от ощущения, пронизывающего насквозь. В свое время, магистр Тонар решил, что все дело в крохах магии исцеления. Во мне ее было мало, поэтому я особо не стремилась развивать целительство, но энергия теплилась где-то внутри слабым огоньком. Вроде как именно она заставляла меня ежиться в присутствии некромантов и вызывала такую неприязнь к смерти. Правда, удивительно, что только у меня, но я могу ошибаться.

Земля вновь задрожала, отчего я пошатнулась. Почувствовала, как по спине пробежал холодок. Что-то приближалось, и меня уже буквально трясло. Внезапно между мной и некромантами вздыбился холм, из которого показалась рука мертвеца. Твою же налево! Я отшатнулась назад, подальше от зомби, и бросила взгляд на магистра Фирана, который присоединился к кругу, потому что адепты не справлялись.

А из-под земли тем временем поднялся зомби. Настоящий, живой... или, лучше сказать, неживой зомби. Я переводила напряженный взгляд с нежити на магистра, в надежде, что тот заметит неучтенного мертвеца, но вскоре поняла, что придется справляться самостоятельно.

Только как это сделать? Пространство вокруг наполнилось разноцветными переливами, что говорило об одном: стоит воспользоваться стихийной магией, и появятся элементали. Они всегда возникали в таких ситуациях!

Я просто не могла поверить в собственное невезение. Это было безумие. Почему на такой сложный обряд не отправили на подстраховку еще одного некроманта и стихийника?! И тут до меня дошло, что стихийника как раз и отправили... меня. А вот некроманта не было.

Насколько помню, некроманты всегда оставляли кого-нибудь из сильных старшекурсников на такой вот непредвиденный случай, или присылали мага со стороны. Но что-то я не заметила помощников. Ну и как мне теперь выкручиваться?

Зомби тем временем полностью выбрался из могилы, после чего сверкнул своими фиолетовыми глазами, и начал ковылять ко мне. К тому же довольно резво! Я поняла, что выбора нет – придется сражаться, причем не только с нежитью, но и с элементалими. В итоге сделала глубокий вдох и приготовилась к битве.

«Это будет долгая ночь, – подумала я и мрачно улыбнулась. – Но, по крайней мере, у меня будет хорошая история

для рассказа. Сара оценит».

– Помочь, Снежинка? – внезапно раздался шепот прямо над ухом и кожу опалило горячим дыханием.

От неожиданности я подпрыгнула на добрых полметра, и чуть не завизжала от ужаса. Но тут заметила, как на мое плечо скользнула прядь чужих платиновых волос, и захотела застонать – Кайл Лерой! Причем мне и самой не было до конца понятно, от чего я собиралась стонать: от облегчения или раздражения. В любом случае, парень точно справится с зомби. Неужели, у нас получится обойтись сегодня без жертв?

Я глянула на Кайла, который сверкал обворожительной улыбкой и явно наслаждался моим испугом. Лучший адепт в академии, красавчик, сын герцога и любимчик девушек – он был идеальным во всем! Высокий, широкоплечий, с шикарной фигурой, изумительной красоты лицом и светлой кожей, которая словно мерцала изнутри.

Его длинные платиновые волосы были предметом восхищения и зависти многих девчонок, а светло-серые глаза заставляли женщин забывать о гордости – лишь бы он хоть раз взглянул и заметил! Удивительно, что ему досталась магия смерти. Все же Кайл внешне напоминал светлое божество, которых так любили изображать в местных храмах.

– Лерой, неужели на подстраховке сегодня ты, а как же травмы? – все-таки простонала я, поняв, что попала.

Проблема в том, что этот местный идол уже давно не давал мне прохода. И собственно, как говорила ранее, наказа-

ние в виде прогулки к некромантам я заработала именно из-за него. Мы снова поссорились, и я случайно швырнула в него магией, которая ну абсолютно случайно разрушила половину аудитории и отправила парня в целительское крыло.

Дошло до того, что ректор вызвал в академию его отца! До сих пор бросает в дрожь, стоит вспомнить злобный взгляд, сверлящий мою спину. Хорошо, что мы с ним так и не встретились. Боюсь представить, что сделал бы со мной герцог за избиеие сына! А та... я успела увидеть только платиновые, как и у сына волосы, мелькнувшие за углом.

Но это было довольно странно: он не попытался меня отчитать или же просто высказать свое веское «фи». Все же его сыночек довольно серьезно пострадал и даже попал в целительское крыло... Ну да, приложила я Кайла хорошо, вложив в удар всю свою «любовь и нежность».

А что оставалось делать? Достал. Если первые четыре года Лерой злился из-за мелкой девчонки, которая обскакала его на всех экзаменах, то после этих летних каникул что-то изменилось. Теперь он появлялся везде, куда бы я не пошла, раздраженно отгонял от меня всех парней, и с завидной настойчивостью звал на свидание.

Кстати, именно по этой причине остальные адепты резко замолчали и больше даже не пытались задеть «малолетнюю выскочку». Фанаты, что с них возьмешь... Вот только я не желала иметь с парнем никаких дел и уж тем более не намеревалась пополнить список его побед на любовном попри-

ще! К тому же, хоть он и был красавчиком, но я не могла так просто забыть подначки, придирки и все остальные проблемы в академии, возникшие по его вине.

– Да, Снежинка, сегодня мы будем вместе всю ночь, – хмыкнул парень, и неожиданно накрыл мою поднятую для удара по нежити ладонь своей. – Следи за пространством, зомби оставь мне.

Ощувив прикосновение его пальцев, я слегка вздрогнула. По коже внезапно иголочками прокатилась волна энергии, которая отозвалась непонятым томлением внизу живота. Впервые за все четыре года я ощутила рядом с парнем нечто подобное. Но, если честно, то это был первый раз, когда он ко мне прикоснулся. Раньше мне удавалось избегать тесного контакта.

И теперь, я могла сказать, что ощущения изумили. Необычно. Я постаралась отогнать неуместные чувства и демонстративно закатила глаза, повернув голову к Кайлу. До последнего надеялась, что тот не заметит, как я нервничаю из-за него. Только судя по насмешливо приподнятой брови, все он заметил и даже оценил!

– Не называй меня снежинкой, Лерой, ведь знаешь, как я это ненавижу, – проворчала, поняв, что пауза затягивается.

И тут же недовольно поджала губы, услышав, хриплые нотки в собственном голосе. Да уж, почти не спалилась... Но, Кайл лишь тихо рассмеялся и подмигнул, после чего посмотрел на зомби.

– Похоже, нас ждет веселая ночка, Айя, – он резко отстранился. – Ты же не возражаешь?

Отодвинув меня в сторону, парень вскинул руку и громко прочитал заклинание упокоения. Зомби захрипел и упал без движения, а я стиснула зубы, потому что к нам уже радостно скакали новые мертвецы. Это точно затянется надолго... Последнее, чего мне хотелось – это провести рядом с Кайлом целую ночь, но я понимала, что выбора нет.

– Прекрасно, – процедила я в ответ, делая шаг в сторону. – Разбирайся со своей нежитью. Но, если появятся элементарии... просто не вставай у меня на пути, Лерой.

Кайл неожиданно ухмыльнулся и сделал шаг ближе ко мне. Протянул руку, схватил пальцами за подбородок, заставляя смотреть в его глаза и наклонился, выдохнув прямо в губы:

– Я не буду стоять у тебя на пути, Мойр. Я буду прямо рядом с тобой.

Прищурившись, смерила парня раздраженным взглядом и дернула головой, чтобы тот убрал руки. Хотела было высказать все, что о нем думаю, но, прежде чем успела что-либо произнести, буквально из ниоткуда появился новый зомби.

Этот был намного крупнее остальных, с выпирающими мускулами и угрожающим взглядом. Кожа на его лице свисала лохмотьями – неприятное зрелище – а на шее зияла дыра. Но самое гадкое: он бежал к нам, совсем, как живой человек, то есть очень быстро!

Не раздумывая ни секунды, я подняла руку и обрушила на нежить поток стихийной магии, совершенно позабыв об элементалях. Благо, что не додумалась ударить в полную силу! Правда, мой удар оказался совершенно бесполезным. Зомби просто продолжал приближаться и его абсолютно не беспокоила горящая рука.

– Отлично, – пробормотала я. – Как раз то, что мне было нужно. Супер-зомби.

В следующий миг я ощутила рывок за плечо и чуть не упала. Резким движением задвинув меня к себе за спину, Кайл шагнул вперед и тоже поднял руку. С его пальцев слетели фиолетовые всполохи и ударили нежить, которая тут же споткнулась и зашаталась на месте.

– Айя, что ты творишь?! – зашипел Лерой. – Так хочется подраться?

Я не успела ответить, поскольку зомби неожиданно продолжил движение. Мои глаза округлились. Как он мог устоять после атаки одного из сильнейших некромантов среди адептов?! Внезапно парень развернулся и, схватив меня за руку, рванул в сторону склепа.

– Шевелись! – крикнул он.

– А как же остальные? – я бежала за ним, молясь, чтобы не споткнуться в темноте и не растянуться на какой-нибудь могиле.

– Вокруг них защита круга, – ответил Лерой, распахивая дверь склепа.

Мы влетели внутрь, и я тут же пару раз чихнула от пыли. Быстро забаррикадировав вход, Кайл посмотрел на меня и прорычал:

– Какого черта ты начала его атаковать?! Захотела еще и элементарей позвать?

– Сам виноват! – выкрикнула я в ответ и прислонилась к саркофагу, стоящему посреди склепа. – Нечего было устраивать тот цирк и сбивать меня с толку.

В одно мгновение оказавшись рядом, Лерой внезапно схватил меня за талию и приподнял над полом, усаживая на крышку саркофага. Я задохнулась от возмущения, но парень молча и как-то слишком сосредоточенно провел ладонью по моей ноге, обтянутой тканью штанов, а следом сжал с силой пальцы на бедре и процедил:

– Знаешь, Мойр, если тебя настолько волнует мое присутствие, могла бы уже давно сказать да. А подвергать всех опасности из-за собственного упрямства...

– Отвали, Лерой! – я попыталась оттолкнуть парня, и спрыгнуть с саркофага, но тот не позволил, и крепко прижал меня к своему телу.

– А тому зомби и элементалям ты тоже просто крикнешь отвали? – сердито произнес он. – Ты же чуть всех не подставила, Айя.

Дверь в склепе содрогнулась от мощного удара, напомнив, что наш супер-зомби никуда не делся и по-прежнему мечтает о свежей плоти. Я вздрогнула и неосознанно прильнула к

парню в поисках защиты. А когда Лерой неожиданно смял мои губы поцелуем, я ответила.

До сих пор пытаюсь понять, как могла так поступить и не могу ответить на вопрос: почему. Вот просто приоткрыла рот и позволила парню свести себя с ума. Я чувствовала, как его язык властно вторгся в мой рот, ощущала руки Кайла на своем теле и не могла это остановить. Словно в бреду цеплялась за его плечи, сжимала ногами бедра и с неистовым напором отвечала на ласки, совершенно позабыв о нежити за дверью.

Внутри разгоралось солнце, которое грозило спалить все вокруг и меня в том числе. Я не сопротивлялась, когда почувствовала спиной твердый камень, не оттолкнула Кайла, когда тот улегся сверху. А просто, как сумасшедшая тянулась за очередной порцией ласки, выгибаясь в спине навстречу его рукам, и лихорадочно ловила его дыхание губами. И лишь краем сознания отмечала, что это неправильно.

Но в какой-то миг я внезапно почувствовала, как моя энергия потекла в парня, а его в меня. Это было ошеломительно, волнующе, пугающе и невероятно приятно. Словно две половинки сливались в единое целое, даруя высшее наслаждение и невероятную мощь.

Яркая вспышка магии озарила склеп, а следом вырвалась за его пределы. Я чувствовала, как упокаивается поднявшаяся нежить и очищается воздух от радужных переливов, закрывая доступ элементам в наш мир. Бурлящая энергия

прошлась волной по всему кладбищу, помогла некромантам завершить свой ритуал и наполниться силой, а после вернулась обратно и впиталась в наши тела.

Прервав поцелуй, я ошеломленно посмотрела в не менее изумленные серые глаза Лероя. Причем самое странное, что больше меня к нему не тянуло. Совсем! Разве так бывает? А вот парень отчего-то разозлился. Не явно, а лишь сверкнул на меня яростным взглядом, после чего прищурился и упрямо поджал губы, словно решил для себя что-то невероятно важное в тот миг.

– Это что сейчас такое было? – охрипшим голосом поинтересовалась я, даже не ожидая ответа, а просто пытаюсь осмыслить произошедшее.

Губы Кайла разъехались коварной усмешке, а следом он тихо, с угрозой произнес:

– Нечто, что меняет все, Мойр. Твой приговор. Ты попала, Снежинка.

глава 2

Оттолкнув Кайла, я буквально кулем свалилась с саркофага, под насмешливым взглядом серых глаз. Ненавижу, когда он зовет меня снежинкой! Видите ли я напоминаю ему о снеге: такая же белая, пушистая и отморозенная. И это дословно...

Ладно, у меня действительно очень светлая кожа, бело-снежные волосы и голубые глаза, напоминающие лед, согласна. Хотя могу поспорить с утверждением, что снег белый. Не для всех. Но все же называть девушку отморозенной... Гад! Фыркнув, я поправила выбившиеся из хвоста волосы, а следом отряхнула от пыли одежду и прошипела:

– Держись от меня подальше, Лерой.

– Наивная, – усмехнулся парень. – У нас магическая совместимость, Мойр, и довольно сильная. Когда об этом узнает Его величество, ты в считанные мгновения окажешься у алтаря в подвенечном платье. Сама знаешь, как тяжело сильному магу найти подходящую пару. А учитывая, что я любимый племянник короля...

Я знала, поэтому слова Кайла о нашей с ним совместимости прозвучали громом среди ясного неба и вызвали у меня настоящий приступ паники. Побелев, я резко отвернулась от парня, и начала глубоко дышать, как учили на медитации. Только не это! Не хочу идти по стопам своей мамы и закон-

чить так же, как она.

И вообще! Почему я раньше ничего не почувствовала? Мне всегда казалось, что при совместимости тебя должно прошибать, как молнией даже на расстоянии. По крайней мере, так мне в детстве говорила мама. Вроде в светлых королевствах таким образом маги и определяют, есть ли у них шанс на совместное будущее и возможность родить ребенка.

«Ага... конечно, – мрачно подумала я. – С таким объяснением могу сказать, что у меня совместимость с отцом Кайла, вот где прошибло от одного его взгляда в спину...»

От абсурдности мысли я даже немного успокоилась и продолжила вспоминать, что еще знаю о магической совместимости. Чем она выше, тем больше шансов довольно быстро зачать наследника, который родится с даром родителей. С каким именно никто и никогда не знает, поэтому сильным магам стараются подобрать в пару таких же.

А еще совместимость никогда не бывает незаметной. Стоит встретить подходящего человека, и ты без вариантов почувствуешь симпатию, притяжение, или же вовсе любовь – редко, но все же. Почему же с Кайлом я ничего не почувствовала? Неужели меня обманули и на самом деле все обстоит иначе?

Словно пришибленная я подошла к двери и принялась молча двигать тяжелую плиту, которую туда поставил Лерой, чтобы не пустить в склеп нежить. Причем двигала руками! За спиной слышался шорох, а следом я ощутила жар тела

парня.

– Айя, хватит уже от меня бегать, – прошептал он, поставив руки на эту злополучную плиту, и тем самым взяв меня в своеобразный плен. – Ты мне нравишься, очень. И я уже не раз тебе об этом говорил. Судя по всему, я тоже тебе небезразличен, иначе ты бы не ответила на поцелуй.

– Это была ошибка, Лерой, – нервно отозвалась я, и дернулась, когда он прижал меня одной рукой к себе за талию.

– Ошибкой будет твой побег, – насмешливо протянул Кайл, – и твои попытки отрицать очевидное. Уже вся академия знает, что мы созданы друг для друга, и только ты упираешься.

И вот это стало последней каплей. Развернувшись в его руках, я посмотрела на парня и зло процедила:

– Вся академия знает? Да это ты распускаешь постоянно слухи о нашей неземной любви. Думал, я об этом не узнаю? Год, Лерой! Практически целый год я терплю осуждающие взгляды каждый раз, как только заговорю с каким-нибудь парнем! Считаешь, я должна броситься в твои объятия после всего что произошло? Сначала ты меня унижал и всячески портил жизнь, потом начал отпугивать всех друзей. Знаешь, кто так поступает? Маньяки!

Последнее я выкрикнула ему в лицо, потому что парень наклонился и прищурился, внимательно меня разглядывая. Признаться, только сейчас до меня дошло, что мы стоим слишком близко и к тому же в тесных объятиях. Я покрас-

нела, вспомнив наш поцелуй, и отвернулась, а Кайл с легкой насмешкой в голосе проговорил:

– Позволь узнать, чем же я тебя унизил? Тем, что потребовал от всех не обижать самого младшего адепта на курсе? Или тем, что не позволил магистрам отправить шестнадцатилетнюю пигалицу вместе с матерыми магами на битву с элементариями?

Последнее уточнение покорило сильнее всего. Тогда меня как раз разыскивал отец, и я хотела сбежать из академии на время, чтобы точно с ним не столкнуться. Но из-за Лероя меня решили не брать. Пришлось прогулять два дня занятий, сославшись на простуду, и сидеть в закрытой комнате. Благо хоть Сара приносила еду! Ведь отец в течение двух дней рыскал по всей территории и корпусам. Ректор не смог запретить, потому что ему предоставили разрешение на осмотр академии!

Но и рассказать об этом нельзя. Кайл обязательно поднимет шум, и меня найдут. А после этого вернут домой, не позволив закончить академию. В этом случае, я стану бесправной собственностью отца, и скорее всего меня либо продадут замуж, либо забьют насмерть, как маму, либо казнят за убийство. В общем, я решила промолчать.

– Нет, Лерой, – горько произнесла я, покачав головой, и вновь посмотрела в его светлые глаза. – По твоей милости меня на два года отстранили от практики, и задевал каждый адепт, пока я не дала отпор. Снежинка, мелкая... так ты меня

называл эти годы? Только, видишь ли, твои фанаты очень любят подражать, хоть и в слегка в иной форме. И пока, как ты утверждаешь, меня защищал – они оскорбляли и делали все, чтобы я не смогла учиться в академии.

Нахмурившись, Кайл поджал губы и задумался. Вот только не говорите мне, что он об этом не знал! Вся академия знала, а он нет. Бред! Но поступки парня подтверждали: этот бред и есть правда, что вызвало раздражение и досаду. Сложно злиться на того, кто вроде как пытался помочь, и даже не подозревал, чем обернулась эта помощь.

– Прости, – глухо проговорил он, и отступил.

Шевельнув пальцами, он заставил плиту отлететь в сторону и отошел. Просто молча отошел! Вот же...

– Лерой, вот только давай без драмы, – фыркнула, закатив глаза. – Я уже давно это пережила и теперь просто желаю держаться от тебя и твоей помощи как можно дальше. Прощу, оставь меня в покое. И не надо усложнять наши и без того сложные отношения. Я тебе нравлюсь? Отлично! Но ты мне безразличен.

Серые глаза сверкнули сталью, а следом я оказалась прижатой к двери. Вздернув мои руки над головой, Кайл приблизил свое лицо и процедил:

– Интересно, Мойр, а ты со всеми так целуешься, кто тебе безразличен? Всем позволяешь лапать себя, стонешь под ними и выгибаешься, как мартовская кошка?

– Отпусти, – выдохнула я, поняв, что парень в бешен-

стве. – Какая тебе разница, с кем я целуюсь. Ты мне никто!

– Значит, стану *«кто»*! – рявкнул Лерой, а потом задумался. – Точнее кем, или... вот же!..

Он резко меня отпустил, позволяя уйти, и отвернулся. А я не стала на этот раз вести разъяснительные беседы, или же попытаться его успокоить. Рванув дверь, я вывалилась на улицу и пошла в сторону общежития под ошарашенными взглядами некромантов. Да, те уже закончили свои ритуалы и дружно слушали нашу с Лероем ругань. Великолепно! Он снова опозорил меня на всю академию!

Хоть в стенах академии нравы были чуточку свободней, чем за ее пределами, но все равно. Такое поведение считалось слишком уж развязным! Ладно. Буду оправдываться своим скверным характером и отсутствием воспитания. Хорошо, что о моем статусе дочери графа знают лишь единицы, а те, кто знают, молчат по просьбе ректора и Лероя.

Я в очередной раз обрадовалась, что твой отец не лезет в светскую жизнь, поэтому имя рода никогда не было на слуху. Все же к поведению девушек без титула относятся проще. А ко мне так вообще все относится с опаской! Научились за годы нашего совместного обучения...

Бросив на некромантов злобный взгляд, я успела сделать лишь пару шагов, когда меня под локоть схватил Кайл. Сверкая глазами ничуть не менее злобно, чем я, парень буквально поволок меня к общежитию, сердито процедив:

– И не надейся, Мойр, так просто ты от меня не отдела-

ешься.

Я решила промолчать. Боялась, что сейчас мы снова сцепимся и будем ссориться до самого утра. Порой Лерой напоминал моих младших братьев, с которыми я постоянно грызлась из-за каждой мелочи. Но те меня искренне ненавидели, что же не так с Кайлом?

В общем, я молча переставляла ноги, топая к общежитию. Не имело значения, что парень вознамерился отвести меня туда под руку. Все равно я направлялась спать, и шла в том же направлении. Поднявшись по лестнице до своего этажа – я жила на этаж выше – Лерой замер и посмотрел на меня. По глазам было видно, что он хочет что-то сказать, но не решается, поэтому я решила эту проблему своим способом: развернулась и сбежала.

– Мойр, смотри не проспи сегодня лекцию по истории магии, иначе магистр Бран не допустит тебя к зачету! – насмешливо, крикнул вдогонку Кайл.

Отвечать не стала, а молча махнула рукой и перескочила сразу через две ступеньки, поспешив в свою комнату. В тот миг я желала лишь одного: наконец-то лечь спать и позабыть обо всем на свете. После произошедшего на кладбище, было ощущение, словно меня выжали, как лимон. А все из-за Лероя! Но целуется он очень даже хорошо...

Щеки вновь вспыхнули от смущения. Черт! Ведь это был мой первый поцелуй... И почему Кайл такая заноза? Может я бы и прониклась к нему симпатией, не будь он таким...

Лероем.

Надо ли говорить, что уснуть сразу мне не удалось, как и выбросить из головы события, произошедшие этой ночью. Тот огонь возбуждения, который спалил меня в объятиях парня, бы невероятным, но в то же время сбивал с толку. Мне же не нравится Лерой, совсем! Тогда почему я с таким рвением отвечала на его ласки? Неужели все дело в загадочной совместимости, которую я даже не почувствовала в течение четырех лет, находясь рядом с парнем?

К слову, он не солгал. Стоит королю узнать о нашей совместимости и чувствах Лероя, и я очень быстро окажусь у алтаря. Моя семья будет вне себя от счастья, и быстренько подпишет брачный договор. Отец не упустит такой шанс. Конечно, мама бы не позволила, но, к сожалению, она умерла, когда мне исполнилось десять.

Вздрогнула, вспомнив, безжизненное тело мамы, лежащее в переулке. Зря она приехала в Эдарион, надо было оставаться на острове. Там никто не посмел бы выдать ее замуж против воли из-за какой-то совместимости. Я тяжело вздохнула, задумавшись на вопросом: ради чего она так рвалась на материк? Неужели в ее родном крае не было академий? Ладно, уже нет смысла об этом думать. Кто же знал, что, приехав сюда, она столкнется с этим монстром – моим отцом.

Граф Мойр всегда искусно изображал добропорядочного главу семейства и заботливого отца. Нет, он правда заботился о благе семьи и будущем своих детей, особенно о моих

младших братьях – сыновьях от второго брака. А вот маму и меня он искренне ненавидел. Хотя я до сих пор не понимаю почему.

Так вот, мы были довольно бедны по меркам высшего общества, но братьям всегда старались давать все, чего бы те не пожелали. К огромному огорчению семейства Мойр, они родились довольно слабенькими магами. Помню бабушка часто кричала, что это все из-за моей мамы. Мол: она что-то сделала с отцом.

Я не вникала в подробности, потому что с бабушкой никогда особо не ладила. Да я ни с кем из семьи не ладила, если честно, они меня ненавидели. Поэтому я и не стала объяснять никому, что маг не может передать по наследству магический дар, которого у него отродясь не водилось.

Моя мама была одним из сильнейших адептов академии своего времени, а вот отец не тянул даже на среднего. Удивительно, что они смогли родить меня. Но, порой, хоть и невероятно редко, природа подкидывает и такие чудеса. Но новая жена отца была практически нолем в магическом плане, поэтому немудрено, что и братья родились слабенькими.

Только бабушка не уставала твердить, что во всем виновата моя мать! Ведь теперь братья не смогут вернуть былое величие роду Мойр героическими подвигами, да и состояния как такового у них нет. Все же отец в свое время женился на женщине без рода, титула и приданого.

Теперь же, финансовое положение семьи стало совсем

плачевным, и оставалась лишь одна надежда на меня. Единственную дочь можно выгодно продать, точнее выдать замуж за какого-нибудь богатенького будущего... герцога. А почему нет? К тому же, особых вариантов-то и нет. Не зря же в меня вложили столько средств и усилий, когда убирали синяки, ссадины, переломы и шрамы.

Родись я таким же слабеньким магом, как братья, давно была бы замужем. Ведь у меня бы не было проблем с продолжением рода. Но я пола в маму, потому мои шансы найти подходящего жениха были слишком малы. Никто из аристократов в здравом уме не возьмет в жены девушку без приданого, да еще и с сильной магией. Я не смогу родить ребенка, если не будет магической совместимости.

И даже попытайся отец найти для меня подходящего жениха не из аристократии, тому будет неинтересно тратить время и деньги на брак, который распадется буквально через год. Ведь замуж меня позовет разве что какой-нибудь разбогатевший купец, желающий, чтобы его дети получили титул. И тут снова возвращаемся к началу. Дети должны быть общие, а без совместимости их не будет. Поэтому... нет наследника – нет титула.

Помню, как радовалась своему везению. Замуж я не хотела и откровенно этого боялась, насмотревшись на своих родителей. До сих пор бросает в дрожь, стоит об этом подумать. Не думаю, что мам безропотно пошла под венец, если отец изначально был таким монстром. Можно было и сопротив-

ляться! Значит, он стал таким уже после заключения брака.

И, если я правильно понимаю, у Кайла проблемы с поиском будущей жены. Он слишком сильный маг, к тому же наследник герцога и, насколько я знаю, единственный парень его возраста, у кого до сих пор не было невесты! Подобрать пару в его случае, очень сложно. Все дело в магическом даре и титулах. Слишком много требований выдвигалось к будущей супруге.

Во-первых, она должна быть достаточно сильным магом. Во-вторых, у нее обязан быть титул – абы кого не примут в семью герцога. В-третьих, насколько я слышала, Кайл настаивает, что все должно быть по обоюдному согласию. Он никогда не женится по приказу, и об этом знают все! Как он сам выразился: жена, не лошадь, ее не сменишь через год на ярмарке. А учитывая, что король благоволит своему племяннику и всячески его поддерживает... Я попала. Серьезно так и основательно.

Хотя стоп. Навскидку могу назвать минимум трех девушек высокого происхождения и с довольно сильным даром! Неужели их не проверяли? Не могу поверить, что кроме меня нет никого совместимого с Лероем. Ага, а еще добавить, что он должен носиться за своей избранницей минимум год...

Вскочив с кровати, я принялась мерить шагами комнату. Что делать? Я не могу выйти замуж, тем более за такого, как Лерой! Вот уж кто точно не станет образцовым мужем. Кро-

ме того, свадьба с герцогом – это не шутки! Мне не позволят доучиться, не дадут ничем заниматься, да и не факт, что я не надоем парню через пару лет. Судя по тому, какие вспышки гнева я вызываю у него сейчас, в будущем все может обернуться такой же ситуацией, как у моих родителей...

Я снова ощутила недостаток воздуха и подошла к окну, которое открыла настежь, делая глубокие вдохи. Так. Не паниковать! В случае чего, всегда можно протестовать и сопротивляться. Безропотно идти к алтарю я не собираюсь. Точно! Скажу, что против. Ага. И все сразу меня послушаются!..

Загрустив, я закрыла окно и тяжело вздохнула. Зачем? Вот зачем я ответила на этот идиотский поцелуй?! Теперь Лерой никогда не отстанет. Конечно, сейчас он сделал вид, что не станет принуждать, когда я прямо отказалась от отношений. Но я знаю, как обычно поступает парень. Если уж его кто-то заинтересовал...

К тому же он правильно заметил, что никто не целуется с тем, кто безразличен. И хоть я действительно ничего не испытывала, кроме странного внезапного порыва, вызванного скорее магией, но... Вот блин.

Неужели стоит Лерою усилить давление, и я сдамся? Затормозив посреди комнаты, я изумленно похлопала глазами. Ох ты ж! А ведь действительно сдамся, потому что те чувства, которые я испытала в склепе... он мне нравится... или нет.

Я нахмурилась, пытаясь понять, что чувствую к Лерою.

Как мы выяснили, он меня вроде привлекает, хоть ощущение неправильности происходящего не давало покоя. А вот как человек... Скажу честно: Кайл не был образцом для подражания. Вздохнув, я приуныла. Как же все сложно!

Не спорю, когда все ограничивалось академией, мне даже немного льстило внимание парня. Все же мало кто остался бы равнодушным на моем месте. Лерой настоящим героем, о котором мечтали все девушки, но обратил свое внимание на меня! Конечно, я чувствовала себя польщенной. Вот только...

Слишком глубока была моя обида. Никогда не забуду, как я, шестнадцатилетняя девчонка, пришла в академию, после долгих лет жизни под гнетом отца-тирана, полная надежд, что найду тут много друзей и даже встречу свою любовь. А получила... ну, что получила. И пусть Лерой говорит, что помогал, только факт остается фактом – из-за него меня ненавидели четыре года!

Нет. Такой муж мне точно ни к чему. А какие варианты? Если я сейчас взбрыкну, что помешает Кайлу попросту обратиться к дяде и потребовать немедленно заключить брак? Доказательство моего условного согласия у него есть. Да уж, после нашего эпичного поцелуя никто в здравом уме не поверит, что я против. К тому же, возвращаемся к началу – женщин в Эдарионе не спрашивают, хотят ли те выходить замуж и какие у них планы на жизнь. Просто отправляют, а после запирают дома, как бесправных рабов.

– Какой кошмар! – прошептала я, глядя на посеревшее в предрассветных сумерках небо.

Но в итоге плюхнулась обратно на кровать и закрыла глаза. Неужели мне предстоит провести остаток жизни вместе с Кайлом? Ну все, надо успокоиться, это не настолько ужасно... Все выходят замуж. Лерой не такой уж и плохой вариант. Хотя, кому я лгу? Это катастрофа! Нет ничего хуже, чем высокомерный, эгоцентричный мужчина, который считает себя Божьим даром женщинам и впадает в ярость каждый раз, когда ему перечишь.

Я тихо застонала, вспомнив наш поцелуй. Ведь я ответила. Ну почему он такой чертовски привлекательный?! Не мудрено, что мне приглянулась красивая мордашка и отличное телосложение парня! Но как бы красив он ни был, характер у него все равно мерзкий, и мне не может нравиться такой тип!

Наверное, меня потянуло к Лерою потому, что он был первым, кто меня поцеловал. Точно! Все дело именно в том, что раньше я ни с кем и никогда не целовалась! К тому же у парня было на ком потренироваться. Не удивительно, что я не устояла. Кивнув в потолок, я повернулась набок и мгновенно уснула, чтобы проснуться несколько часов спустя от громкого стука в дверь.

– Айя, открывай немедленно! – послышался голос Сары. Пришлось подниматься и, завернувшись в одеяло, плестись к двери. Открыв, я увидела подругу – свежую, бодрую

и полную сил для свершений. Зеленые глаза блестят, рыжие волосы переливаются, даже веснушки и те выглядели превосходно. В общем, контраст со мной – помятой, сонной, и буквально раздавленной – был потрясающий.

– Так и знала, что ты проспишь, – прошипела Сара, врываясь в мою комнату. – Что, эти чертовы некроманты гоняли тебя до утра?

– Почти, – буркнула я. И только после этого до меня медленно дошел смысл слов: – Я проспала?!

Подруга сочувственно кивнула, и уселась на кровать, наблюдая за моими метаниями от ванной к шкафу и обратно. Я собралась в рекордные сроки, и спустя пять минут стояла готовая идти на занятия. Увидев такую прыть, Сара удивленно приподняла брови.

– С каких пор ты настолько полюбила историю магии? – ошарашенно пробормотала она, когда я рванула в сторону аудитории с невероятной скоростью.

– Меня не допустят к зачету, если опоздаю, – запыхавшись, проговорила я, влетая в очередной поворот.

После этих слов Сара начала намного бодрее переставлять ноги, и мы ввалились в аудиторию за минуту до начала занятия. Магистр Бран хмыкнул, заметив наши покрасневшие от бега лица, но ничего не сказал, а лишь показал жестом, чтобы мы присаживались.

Оглядев зал в поисках свободных мест, я тут же наткнулась взглядом на Лероя. Парень сидел в первом ряду и ухмы-

лялся. Как назло, именно рядом с ним пустовало одно место.

– Смотри, там еще есть места, но мы почти ничего не услышим, – грустно произнесла Сара, не заметив моих переглядываний с Лероем.

А я вспыхнула, сразу поняв, на что намекает парень, и направилась в тот самый дальний угол, на который указывала подруга. Вот как раз два места осталось! Ну не хотелось мне сидеть рядом с Кайлом. Просто я не была готова столкнуться с ним вновь. Зато у него похоже было иное мнение.

Когда началась лекция, Лерой то и дело оборачивался и подмигивал мне. Это настолько отвлекало, что я едва могла сосредоточиться на словах магистра. Но, словно мало мне было этого великовозрастного при... В общем, ко всем неприятностям, на моем столе внезапно вспыхнул фиолетовый огонек, где появилась записка. Я схватила белоснежный прямоугольник и развернула, уже собираясь устроить скандал Кайлу, но застыла, прочитав:

«Леди Мойр, до меня дошли слухи, что вы сблизились с моим сыном, Кайлом Лероем. Очень надеюсь на ваше благоразумие».

Глаза увеличились вдвое. Вот чего не ожидала, так это получить послание от отца Лероя. К слову, Кайл как-то недобро прищурился и смотрел на меня так, будто это я только что написала его отцу, а не наоборот.

Я занервничала. Сильно. Теперь понимаю, почему герцог не устроил мне разнос сразу на месте, после нанесенных уве-

чий сыну. Он просто решил не тратить время. Намного проще отправить короткую записку, и довести адептку до заикания. Словно вторя мои мыслям на столе вновь вспыхнул фиолетовый огонек, оставляя очередное послание, которое пробудило серьезные подозрения.

«Прошу никому не сообщать о нашем общении. Вы же не хотите стать причиной моей ссоры с сыном, не так ли?»

Не поняла. К чему такая конспирация? Неужели... Я посмотрела на парня, который как-то слишком многозначительно ухмыльнулся и задохнулась от возмущения. Это ведь не герцог написал, а Кайл! Значит, теперь он решил угрожать мне в письменном виде? И что означала фраза о благоразумии? Хочет, чтобы я так легко сдалась и испортила свою жизнь, с улыбкой побежав к алтарю?! От гнева пальцы сдавили карандаш, и я вывела ровным почерком:

«Катись к черту вместе со всем своим семейством, Лерой! Достал!»

До конца пары меня слегка потряхивало от злости и страха. Он все же решил навязать мне эти отношения и брак. Но, если Кайл думает, что я буду молчать... Не дождется! Во время перерыва, я резко вскочила со своего места, и направилась напрямиком к парню, даже не заметив, что обе записки вновь вспыхнули и исчезли.

Оставшиеся в аудитории адепты притихли и внимательно наблюдали за мной – особенно некроманты. Видимо ожидали продолжения нашей ночной ссоры. Я же уселась на сво-

бодное место и придвинулась ближе, чтобы лишние уши не подслушивали мое шипение. Благо в коридоре было довольно шумно и слышать, о чем мы разговариваем, у них не получилось бы при всем желании.

– В чем, черт возьми, твоя проблема, Лерой? – прошипела я, стараясь говорить как можно тише.

Кайл только ухмыльнулся и вальяжно откинулся на спинку стула.

– Моя проблема? – он надменно приподнял бровь. – У меня нет проблем, Снежинка. Я просто считаю, что ты очень милая и симпатичная, когда злишься.

Почувствовала, как мои щеки вспыхнули от гнева. Так он специально делал все это, чтобы я подошла?! Было очень сложно сохранять хотя бы видимость спокойствия. Прямо-таки невозможно! Поэтому я закрыла глаза и глухо проговорила:

– Хватит уже меня доставать. Я не милая и не симпатичная, Лерой. И ты мне определенно не интересен. Да, вчера что-то произошло, но будь уверен, больше этого не повторится. Даже не надейся на мое благоразумие и лучше найди другую цель для своих издевательств.

Открыв глаза, я сердито глянула на парня. Улыбка Кайла на мгновение померкла, а затем он вдруг наклонился вперед и положил руку мне на колено со словами:

– Мне не нужна цель для издевательств, Снежинка. И ты об этом знаешь. Мне нужна только ты. И не пытайся отри-

цать: нас тянет друг к другу.

Я покачала головой и оттолкнула его руку, поднимаясь со стула.

– Между нами ничего нет, Лерой. Ничего, кроме общего таланта к магии и взаимной неприязни друг к другу. Держись от меня подальше. Иначе я за себя не ручаюсь. В этот раз одной аудиторией дело не ограничится.

Кайл только усмехнулся и снова откинулся на спинку стула. Он смотрел на меня с таким умилением, словно на малыша, который сказал свое первое в жизни слово. От злости у меня свело челюсть. Сверкнув глазами, я бросила в него парализующее заклинание, отчего тот застыл на месте. И пусть серые глаза пылали возмущением, только мне все это надоело!

– Заметь, сейчас я предупреждаю, Кайл, – прошептала, наклонившись к его уху. – Но будешь меня доставать... Обещаю, последствия тебе не понравятся.

Выпрямившись, я развернулась, чтобы уйти на свое место, но сделала всего пару шагов, прежде чем этот малолетний при... гений, снял мои чары. Почему малолетний? Так маги живут по двести-триста лет и двадцать два для них еще считай юность!

– Это мы еще посмотрим, Снежинка, – громко проговорил Лерой. – Посмотрим...

И так многообещающе прозвучали его слова, что захотелось ритуально утопиться. Ну почему я?! Бросив на него оче-

редной раздраженный взгляд, я все же ушла обратно к Саре. Немного коробило от неприязни во взглядах девушек в аудитории, которые внимательно наблюдали за нашим с Лероем разговором. Вот и забрали бы его себе!

Но в целом я осталась довольна, потому что смогла поставить парня на место, и следующая лекция прошла довольно спокойно. Кайл прекратил меня изводить и мешать учебе. Я смогла записать полностью конспект и даже получить допуск на зачет. А когда прозвенел звонок, оповещающий о конце занятия, вскочила и рванула к выходу с такой скоростью, что чуть не снесла декана. Тот как раз заглянул в аудиторию, чтобы сообщить:

– Господа адепты, через неделю у нас намечается грандиозное событие, поэтому не стройте планов на середину дня. И после обеда прошу всех пройти в главный зал.

Адепты зашутукались, переглядываясь, и пытаюсь угадать, о чем говорил магистр, и только я молча кивнула, тут же выбежав в коридор. Но стоило мне приблизиться к каморке со швабрами, как сзади нагнал Кайл. Схватив за руку, он быстро затащил меня в тесную комнату и проговорил:

– Айя, мы не закончили наш разговор. Ты правда считаешь, что мы не пара?

Прижав меня к стене, он наклонился, чтобы поцеловать, но я рефлексивно подняла руку и изо всех сил ударила его кулаком в лицо. Он отшатнулся, зажимая нос, а я уставилась на него со смесью гнева и страха.

– Какого черта, Кайл?! – крикнула, все еще чувствуя прилив адреналина от внезапного нападения. – Я ведь сказала, что ты меня не интересуешь! И теперь ты пытаешься навязать свое внимание? Это не нормально! Я не собираюсь иметь с тобой никаких дел или выходить за тебя замуж. Забудь! Катись к чертям со своим скверным характером, злостью, титулом, бабами, и желательно подальше от меня!

Вот зря я произнесла последнюю фразу, и затронула тему «баб», потому что парень явно принял мои слова за обычную ревность. Мгновенно перестав злиться, он широко улыбнулся, а следом поднял руки в защитном жесте, чтобы выглядеть как можно более безобидным. Это легко удалось, учитывая, что из его носа текла кровь. Кажется, нос я ему все же сломала...

– Эй, мне жаль. Я не хотел тебя напугать или что-то в этом роде. Просто подумал... Я не знаю. Ты всегда отталкиваешь меня, и я решил... Может быть, если я покажу, как сильно влюблен, ты дашь мне шанс.

Я закатила глаза, ни на секунду не купившись на его оправдания. Видимо, все портила его довольная улыбка. Поняв, что разговаривать с ним бессмысленно, я покачала головой и направилась к двери. Но там остановилась и повернулась к парню со словами:

– Это не так работает, Кайл. Ты не можешь просто игнорировать мои чувства и границы и ожидать, что я передумаю. Я не какой-то приз, который нужно завоевать.

Он демонстративно опустил взгляд в пол, а его плечи поникли в знак поражения. Захотелось поаплодировать. Великолепная актерская игра! Но вот его слова изумили.

– Я знаю-знаю, – тихо произнес Лерой. – Я все испортил. Не переживай, Айя, больше никакого напора с моей стороны.

Вздохнула, чувствуя укол вины за то, что причинила ему боль. Может он и притворяется, но все же сейчас вроде говорил вполне искренне. Вот бы он еще отказался от своей идеи жениться! Но судя по взгляду, отказываться Лерой не собирался, поэтому требовалось выиграть немного времени, чтобы хорошенько подумать.

– Просто... дай мне немного пространства, ладно? – пробурчала, стараясь не грубить. – Мне нужно время, чтобы все это обдумать. И никогда больше не пытайся сделать нечто подобное.

Я развернулась на каблуках и вышла из подсобки, оставив Кайла с его уязвленным самолюбием и сломанным носом. А нечего так внезапно лезть к боевому стихийному магу! Мы нервные. Всегда сначала действуем, и лишь потом сожалеем. Кому, как не некроманту знать об этом?

Сопя и пыхтя, я добежала до столовой, где увидела Сару, сидящую за нашим любимым столиком возле окна. Подруга успела взять еду и теперь вяло ковыряла вилкой в тарелке. Увидев меня, она встрепенулась и ошалело ткнула пальцем в кровавые брызги на моей одежде. Плюхнувшись на соседний

стул, я мрачно проговорила:

– Этот Лерой достал. Представляешь, он попытался зажать меня в каморке со швабрами!

– И кровь на твоей мантии?.. – вопросительно протянула она.

– Сломала ему нос, – отмахнулась я.

Сара на миг удивленно подняла брови, а после разразилась приступом кашля, чтобы скрыть смех.

– Молодец, Мойр. Ты, как всегда, на высоте! Надеюсь, стены в этот раз уцелели?

– Все на месте и цело, – хмыкнула я в ответ, но тут же добавила: – Кроме носа Лероя.

Взрыв хохота за нашим столом привлек внимание адептов, но мы были слишком заняты, чтобы реагировать. А следом в столовую зашел хмурый Лерой, который бросил в мою сторону всего один взгляд и ушел к своим друзьям. Глаза присутствующих полезли на лоб, когда на лице парня заметили синяки.

Сломанный нос – это вам не шутки. Ты можешь исцелить все магией, но лишь самые серьезные повреждения. Синяки будут сходить минимум сутки! Конечно, если ты не целитель. Ну, или хотя бы не имеешь слабенького дара исцеления, и не учился долго залечивать собственные травмы, как это делала я.

Хмыкнув, мы с Сарой решили больше не обращать внимания на парня и принялись обедать. Постепенно разговор

перешел на объявление декана, и подруга начала строить догадки.

– Скорее всего снова будут рассказывать, как важны выпускные экзамены, и как мы обязаны не посрамить честь академии, – предположила Сара.

– Не думаю, – покачала я головой. – Магистр Тонар выглядел слишком взволнованным, а экзамены для него обычное дело. Не ему же сдавать.

– Тогда... Точно! В академию приедет принц!

Возглас подруги заставил замолчать адептов за соседними столами, и я шикнула, чтобы та говорила тише. Принц! Вот выдумщица. Зачем ему приезжать в академию, если в его распоряжении все лучшие учителя и маги королевства? Ага... приедет, как же... вместе с сестрой, которую никогда не выпускают за пределы дворца.

К слову, принца Эдварда у нас любили и прославляли на каждом углу, хоть тому и исполнилось только семнадцать. Порой казалось, что наследник давно затмил своего отца, и поговаривали, что такими темпами недалеко и до переворота. Только он оставался любящим сыном и верным подданным, поэтому все заговорщики быстро попадали в застенки королевской темницы.

А еще Эдвард был очень красив и являлся кумиром всех женщин королевства, моложе шестидесяти. Ну а каким еще ему быть, если его кузен Лерой? Не удивительно, что из самого невероятного, подруга предположила именно его при-

езд. Но, это как сказать, что к нам спустится солнце!

– Нет, – хмыкнула я, заметив, как огорченно вздохнула парочка первокурсниц за соседним столом, подслушивающих наш разговор. – Думаю, речь шла о турнире. Ведь его проводят раз в пять лет и как раз весной.

Глаза Сары увеличились вдвое, а следом она прошептала:

– Международный турнир академий?! Ничего себе! Точно, как раз совпадает по времени. Ты гений, Айя! Интересно, а Оливия Манкруа будет участвовать?

– Это кто? – я удивленно глянула на подругу.

– Одна из сильнейших магов в западном королевстве Шакрион, – поделилась последними сплетнями Сара. – О ней постоянно пишут в «Новом времени». Не проиграла ни одной дуэли и искусно управляется с огнем.

«Новое время», это местная газета, где освещают все самые важные события в мире. Если об этой Оливии написали там, значит, она действительно чего-то стоит. Я задумчиво посмотрела в окно. Надеюсь, ей не будут подсуживать из-за известного имени. Было бы неприятно. Хотя, какая мне разница? Я никогда не хотела участвовать в таких мероприятиях. Предпочитаю за всем наблюдать с безопасного расстояния.

глава 3

Но разница, как оказалось, была. После обеда мы с Сарой направились в главный зал, провожаемые осуждающими взглядами друзей Кайла. Слишком уж всем не понравилось, что я сломала парню нос. Только мне было наплевать на их мнение, поэтому я старательно не обращала внимания на косые взгляды.

А вот на объявление ректора обратила не просто внимание, а очень пристальное. Потому что я угадала! Ректор радостно сообщил, что через неделю к нам приедут шесть делегаций из соседних королевств. Конечно же там будут команды, представляющие свои страны. Но меня заинтересовало другое... приз.

Победившие в турнире участники, смогут пройти обучение у Доминика Морана. У самого Доминика Морана... Это же легенда! Сильнее и могущественнее мага никто и никогда в нашем мире не знал. До сих пор он не брал учеников, поэтому похвастаться тайными знаниями не мог никто. В общем, такой шанс давался не то, чтобы раз в жизни, а раз в несколько жизней.

Вот только меня привлекла даже не возможность стать самым великим магом, а фраза ректора:

– На время обучения, все ученики магистра Морана будут освобождены от всех обязательств и повинностей во из-

бежание прерывания процесса.

Другими словами, как бы не извернулся Лерой, чтобы за-тащить меня под венец, никто не посмеет выдать меня за-муж! Конечно, это лишь в случае моей победы... Но я не имела права упустить эту возможность!

В глубокой задумчивости, я поплелась вслед за Сарой на лекцию по приворотным зельям. Да, у нас был целый курс по этой теме. Ведь никто не знает, с чем придется столкнуться. Вдруг какой-нибудь умник захочет вывести тебя из строя при помощи такого зелья. От мага требовалось умение отличить эту гадость по цвету, запаху или на худой конец по вкусу. Последнее, мало чем поможет без противоядия, но ты хотя бы будешь в курсе, что выпил.

Правда, как раз зелья меня не интересовали после объявления о турнире. Гораздо сильнее терзал вопрос: кого взять в команду, чтобы победить. Заявка на участие принималась от команды, отдельно адепта никто не возьмет. Так вот на данный момент, были лишь мы с Сарой, и требовалось еще восемь человек. Точнее не так. Нам надо было найти восемь сильных магов, способных победить!

Я загрустила. И где же мне их найти, когда никто не хочет со мной общаться?

– Итак, господа адепты, сегодня обсудим очень хорошее зелье под названием «мечта на миг», – коварно улыбнулся магистр зельеварения Одриус Шонт, отвлекая меня от раздумий. – А помогут оценить действие этого зелья адептка

Мойр и адепт Лерой. Прошу выходите, не стесняйтесь.

Я вздрогнула. Великолепно! Сейчас меня и Лероя напоят приворотным зельем перед всем курсом. Какой кошмар!

Обменявшись быстрым взглядом с Сарой, которая удивленно подняла брови, я подошла к столу магистра. Лерой же поднялся со своего места с видом победителя и одарил присутствующих чарующей улыбкой. Позер! Казалось, он наслаждался всеобщим вниманием, когда шел между столами. Вот именно по этой причине я всегда старалась держаться от него подальше! Ненавижу позеров.

Пока магистр Шонт заканчивал приготовление зелья, я пытался придумать план, как избежать его воздействия. Может быть, я смогу притвориться, что пью его, а потом тайком выплюнуть? Или, еще лучше, может у меня получится обманом заставить Лероя выпить зелье вместо меня?

Задумавшись, я пропустила весь процесс приготовления. Хорошо, что рецепт был расписан на доске, а я одна из немногих, кто всегда разбирался в почерке магистра Шонта. Позже смогу записать все в конспект. Главное придумать, как схитрить.

Нам вручили зелье, и я сделала глубокий вдох. Следом зажала нос и опрокинула склянку, делая вид, что проглатываю содержимое целиком. А после неожиданно закашлялась, и действительно все проглотила. В ужасе глянув на ухмыляющегося магистра, я сделала широкий шаг назад, подальше от Лероя.

Прошла минута, другая, но, к моему удивлению, ничего не произошло. Я чувствовала себя, как и прежде, без каких-либо странных или необычных ощущений. Мне не хотелось никому признаться в любви или же наброситься на кого-то с поцелуями. Да мне, вообще, было наплевать на окружающих! Странный приворот.

А вот Лерой, наоборот, расплылся в глупой ухмылке, и обвел зал остекленевшим взглядом. Он смотрел на каждого адепта по очереди, словно кого-то выискивал, а когда не нашел, направился бродить по залу. Я стояла рядом с магистром и с изумлением смотрела, как парень заглядывает в лицо каждой девушке, а после кривится и отходит в сторону.

– Великолепно! – воскликнул магистр Шонт с ноткой удовлетворения и легкого беспокойства в голосе. – Похоже, адепт Лерой находится под действием зелья, но пытается сопротивляться и весьма успешно. А вот у вас, адептка Мойр, совсем странная реакция. Как вы? Есть какие-то необычные эмоции, или потребность в нежных чувствах?

Я отрицательно покачала головой, но следом неожиданно кивнула и заговорила:

– Есть. Мне стало совершенно наплевать на окружающих. Это считается необычным?

– Наша снежная королева совсем замерзла, – хмыкнула Фиона Пейр, местная звезда курса, которая была до одури влюблена в Лероя и ненавидела меня всей душой.

Прозвище «снежная королева», она дала мне после пер-

вого отказа Лерою. Как это так, кто-то посмел послать к черту самого сногшибательного парня в академии! В общем, мы не ладили и всегда друг друга подначивали, только сейчас ее реплика не вызвала никакой реакции с моей стороны. Плевать!

– Потрясающе! – тем временем изумленно прошептал магистр. – Полная сопротивляемость магической составляющей! Да вы везунчик, адептка Мойр. Правда, меня смущает ваше безразличие... Я видел такое лишь раз в жизни, но не думаю, что это ваш случай. Надо будет обязательно провести еще пару тестов, если вы не возражаете.

Я кивнула. Почему бы не помочь науке? Вдруг благодаря мне, придумают противоядие для других опасных зелий. Бросив взгляд на Лероя, который по-прежнему бродил между столами, я вздохнула. Признаюсь, в этот миг я испытала первую эмоцию – облегчение! Хоть на какое-то время он отвлекся на других девушек, и мне не пришлось терпеть его ухаживания... Но тут взгляд парня сфокусировался на мне.

Кайл застыл, словно увидел богиню, а следом громко выдохнул и воскликнул на всю аудиторию:

– Снежинка, я очень тебя люблю, выходи за меня замуж!

Присутствующие шокировано уставились на Лероя, затем перевели взгляды на меня и замерли, в ожидании ответа. А я отшатнулась и спряталась за спину магистра, тоненько пропищав:

– Магистр Шонт, чего это он?

– Интересно, – пробормотал мужчина. – При наличии сильного магического дара, появляется возможность к сопротивлению. А сильные чувства к человеку, видимо, усиливают действие зелья, но лишь в отношении желаемого объекта... Необходимо дать ему противоядие, там на столе стоит склянка, несите ее сюда.

Я схватила противоядие, которое протянула магистру и тот подошел к Лерою, уговаривая парня выпить все до последней капли. Кивнув, парень взял склянку и неожиданно с силой швырнул ее на пол. Стекло со звоном разлетелось на осколки, а противоядие оказалось на полу и тут же исчезло, благодаря стандартным бытовым заклинаниям. В академии все помещения были зачарованы – правила безопасности.

– Адептка Мойр, срочно ставьте котелок на огонь и приступайте к подготовке ингредиентов, иначе к утру вы станете замужней дамой, – напряженно проговорил магистр Шонт.

Под обалдевшими взглядами всего курса, я рванула к котелку и зажгла огонь, а после принялась отмерять ингредиенты трясущимися руками. Подготавливать все, пока магистр Шонт отвлекал Кайла разговорами, было то еще занятие! Особенно, если прислушиваться к словам.

Магистр пытался убедить парня, что женщина не вещь, и нельзя просто забрать ее домой. И не важно, снежинка это или нет. Снежинок тоже нельзя забирать. И сломанные куклы не помогут. При чем тут куклы никто не понял, но магистр продолжал говорить без умолку. Только взгляд парня

становился все более бессмысленным и пустым, и вскоре Лерой оттолкнул Шонта, чтобы подойти ко мне.

– Ты такая красивая, когда сосредоточенно что-то делаешь, – промурлыкал он, обнимая меня со спины.

Я почувствовала, как его руки начали стаскивать с меня мантию и ускорилаь. Жуть какая. Теперь понимаю, почему приворотные зелья запрещены. Ничего, осталась минута и противоядие будет готово. Зато мои эмоции вернулись в полном объеме и даже больше. Теперь я побелела и затряслась.

Ко мне неожиданно подскочила Фиона и начала помогать. Магистр в это время активно читал заклинание над котелком, рядом с ним уже замерла Сара, которая высыпала ингредиенты в нужной последовательности, а помогал ей друг Лероя, Джейкоб. Они все бросали напряженные взгляды в нашу сторону и белели, потому что Кайл уже снял с меня мантию и приступил к расстегиванию пуговиц на высоком вороте платья.

– Держись, Лерой, – неожиданно прошептала я вслух. – Ты же самый упертый баран из всех, кого я знаю. Сопrotивляйся!

Хоть он и приставучий гад, но ненависти к нему я не испытывала. Более того, парень мне чем-то нравился. Не настолько, чтобы крутить с ним роман или выходить замуж, но все же... Оставлять его в таком состоянии не хотелось. И вот тут все удивились, когда Лерой после моих слов замер и на-

чал застегивать обратно пуговицы на платье со словами:

– Снежинка, тебе лучше отсюда уйти. Я же не сдержусь. А вот барана еще припомню.

Я дернулась и попыталась отойти, но Кайл внезапно крепко обнял меня и все никак не мог разжать руки обратно, хоть и боролся с собой. Последняя кучка мелко нарезанных трав перекочевала в котелок, и я развернулась к Лерою лицом. Затем тепло ему улыбнулась и провела рукой по щеке, пытаюсь успокоить.

Лучше так, чем дергаться и кричать, выставляя жертву на сильником. Не его вина, что зелье подействовало неправильно. Такого никто не мог предугадать. Ведь все знали, что магистр Шонт всегда дает адептам зелья с минимальным воздействием. Кайл вздрогнул, и его взгляд вернул осмысленность. А следом, хоть и через силу, но парень все же отпустил меня, и я отступила на шаг. В этот же миг, магистр воскликнул:

– Готово!

Неуловимым движением оказавшись рядом, магистр командовал:

– Адепт Лерой, откройте рот, немедленно!

Парень подчинился, и Шонт влил в него противоядие. Благо в этот раз Кайл ничего не учудил, и не попытался выплюнуть варево, а послушно все проглотил. Я выдохнула с облегчением и даже улыбнулась, но услышала напряженный голос магистра:

– Девочка, ты бы отошла подальше, пока не подействует противоядие.

Вздрогнув всем телом, я сделала осторожный шаг назад, провожаемая хищным взглядом Лероя. Затем еще один, вызвав в серых глазах фиолетовый огонь гнева, от которого по коже промаршировали мурашки. И еще, наблюдая, как борется с собой Кайл. Но стоило отвернуться и разорвать зрительный контакт с парнем, как раздался его гневный окрик:

– Стоять!

Я замерла, как и все в помещении, и неожиданно полетела назад от рывка. Кайл попросту притянул меня обратно магией, под дружный вопль магистра Шонта и наших друзей. Вновь очутившись в объятиях парня, я повернулась и хотела заговорить, но тот попросту не дал опомниться и закрыл мой рот жадным поцелуем.

Удерживая мою голову за затылок одной рукой, второй он крепко прижимал меня к себе за талию. А я... я всхлипнула, несмотря на очередной приступ безумия в виде откровенного желания. Потому что нельзя так. Вот нельзя и все!

По щекам скатились соленые капли слез. Мне было очень страшно и стыдно. Одно дело поцелуй, который тебе нравится, и совсем другое – вот так, под принуждением, и перед всем курсом! К тому же внутри пробудился лютый протест. Вновь вернулось то чувство несправедности происходящего, только в разы сильнее, чем вчера!

– Адепт Лерой, отпустите девушку! – кричал магистр

Шонт. – Адептка Пейр, чего же вы стоите, как истукан?! Зовите ректора!

И тут я поняла, что все это время магистр пытался угомонить Кайла при помощи магии, но тот окружил нас магической сферой и провернул такой же трюк, как на кладбище. Воспользовался не только своей магией, но и моей! А вот это катастрофа. Теперь все знают, что у нас магическая совместимость, и свадьбы не избежать. Разве что... турнир!

Тем временем Лерой прервал поцелуй и аккуратно стер дорожки слез с моего лица. В его взгляде появились искорки вины. Ну наконец-то! Стальная хватка исчезла, и парень очень осторожно отстранился, поддерживая меня под локоть, чтобы не упала. Магическая сфера исчезла, а в аудиторию ворвался перепуганный ректор.

– Магистр Шонт! – рявкнул он. – Кто дал вам разрешение поить зельями этих двух адептов?! В их личном деле четко указано: не подвергать практическому воздействию!

– Но, это было слабое приворотное зелье! – воскликнул магистр Шонт. – В такой концентрации они должны были ощутить лишь легкое головокружение и подъем настроения, не больше!

Ректор нахмурился и окинул нас подозрительным взглядом, а следом глухо поинтересовался:

– Магическая совместимость?

Лерой молча кивнул, а я снова всхлипнула и пошатнулась, прямо как вся моя жизнь. Ругнувшись, парень нахмурился,

после чего подхватил меня на руки и направился к выходу со словами:

– Прощу прощения, но это занятие мы пропустим.

Никто его не остановил и не потребовал вернуться, поэтому очень скоро мы оказались недалеко от столовой, где в это время никого не было. Усадив меня на широкий подоконник, Кайл взял мои заледеневшие ладони в свои и начал их растирать. Я уже не всхлипывала, а откровенно ревела, поскольку осознала, **что** вскоре потеряю.

– Неужели я настолько ужасен, Айя? – задал тихий вопрос Лерой.

– Не-е-е-ет, – сквозь слезы выговорила я и тут же добавила: – Да-а-а-а...

Невесело хмыкнув, парень поднес мои ладони к лицу и прижался к ним губами, а следом очень серьезно поинтересовался:

– И что же самое страшное в браке с мной?

Зря он это спросил, потому что в ушах словно наяву прозвучал крик мамы, а перед глазами возникло искаженное яростью лицо отца. Свист. Удар хлыста. Еще один, и еще... а потом алый снег. Я зажмурилась и не просто заревела, а буквально захлебнулась в слезах.

Краем сознания – той, которая не истерила, и еще способна была мыслить разумно – поняла, что нельзя такое говорить Лерою. Он не знает о моих проблемах с семьей, лишь в курсе, что я дочь графа, на этом все. И не надо ему знать,

потому что он сто процентов начнет оправдываться, что не такой, а еще побежит жаловаться папе или дяде. Тогда отец узнает, что я в академии, заберет меня домой...

В общем, чтобы не слушать лживые оправдания и не создавать себе же проблемы, я решила солгать. Но все никак не могла придумать, что ответить, и в итоге выдала первую чушь, которая взбрела в голову:

– Я тебя не люблю-у-у-у. И ты будешь бегать к любо-о-овницам, а мне при-и-идется сидеть до-о-ома...

– А если я поклянусь тебе в верности? – Кайл принял все за чистую монету и не оставлял попыток меня успокоить и уговорить одновременно. Усевшись рядом на подоконник, он притянул меня к себе и обнял, жарко прошептал: – Дай мне шанс, Снежинка. Я могу доказать, что вовсе не такой ветренный, как ты думаешь. Любовь придет, обещаю. Просто прекрати сопротивляться, и ты увидишь...

– И ничего я не увижу, – тихо всхлипнула, постепенно успокаиваясь и приходя в чувства. Уткнувшись носом в плечо парня, я решила озадачить Лероя более серьезной проблемой, раз уж версия с любовницами не прошла: – Меня исключат из академии, разрушат все будущее, не позволят стать полноценным магом и отправят в твой замок рожать детей. Ты знаешь это не хуже меня.

Самое паршивое, что Лерой реально напрягся после моих слов. Потому что похоже, я оказалась права – ему не могли найти невесту! А это означает, что даже если мы будем кри-

чать в две глотки и сопротивляться, никто не станет слушать. Королевская семья всегда строго следила за продолжением рода. И в таких случаях как наш, паре попросту не оставляли выбора. Только Лерой отделается легким испугом и появлением детишек, но закончит обучение, а я обречена.

– Прости, маленькая, – он еще крепче сжал меня в объятиях. – Поверь, я не хотел, чтобы все вышло так. И не собирался никому говорить о нашей совместимости, клянусь. Я ни за что не стал бы разрушать твое будущее.

– Конечно, не стал бы, – вздохнула я, когда слезы кончились. – Но разрушил. Все снова получилось совершенно случайно, прямо, как и с твоими попытками помочь, когда мы только поступили. Знаешь, Кайл, у меня есть просьба. Никогда не пытайся помочь мне, если я об этом не прошу.

Я отодвинулась, разрывая объятия, а следом спрыгнула с подоконника и поплелась в свою комнату. Но на полпути меня перехватила Сара. Подруга сильно переживала и повсюду меня разыскивала. Увидев, в каком я состоянии, она повела меня к себе, где налила чашку горячего чая, и пробурчала:

– Так и знала, что от этого Лероя будут одни проблемы. Тебя ведь не удивили слова ректора о совместимости, почему не рассказала мне?

– Считаешь, что о таком надо говорить? – горько хмыкнула я, а после вздохнула и призналась: – Я узнала об этом ночью на практике, и мечтала, что смогу доучиться, прежде чем откроется правда.

– Эх, теперь точно ничего не получится, – печально протянула Сара, а следом неожиданно воскликнула: – Турнир, Айя!

Подняв на подругу удивленный взгляд, я поинтересовалась:

– В такой момент тебя интересует только турнир?

– Да ну тебя, – махнула она рукой. – Я же говорю о призе за победу. Если победим, ты получишь возможность закончить академию и не только! Ведь ректор сказал, что даже королевский указ не будет иметь силы. С победителя снимаются все обязательства на время обучения!

Я кивнула, поскольку и сама думала об этом совсем недавно, но при всем желании не могла радоваться. Теперь никто не позволит мне участвовать в турнире! Да и где я возьму команду? Но все мои доводы разбились о твердую уверенность подруги, что я справлюсь. Она пообещала придумать способ попасть в команду участников, после чего мы направились в библиотеку.

Сара мечтала найти там способ пропихнуть меня в команду, а я... Пусть меня скоро и исключат, но пока есть возможность получить новые знания, я не собиралась ее упускать. Вот только сегодня явно был не мой день. Судьба явно желала испытать меня на прочность, не иначе. Мы шли по дорожке через парк, и Сара пыталась меня растормошить, когда я увидела впереди Лероя с его другом.

– Иди сама, – проговорила я подруге. – Для меня на сего-

дня слишком много Лероя.

Она кивнула и собиралась уйти, как вдруг воздух прорезал жуткий свист, а следом мир вспыхнул разноцветными переливами. Я побелела, и прошептала непослушными губами: – Элементали! Сара, зови на помощь.

Подруга бросилась обратно в учебный корпус, чтобы позвать магистров, а я принялась быстро создавать энергетические пятна. Ожидание затягивалось, что заставляло нервничать. Надеюсь, они появятся прямо тут, иначе могут быть жертвы. Так часто бывало: ты стоишь, как дурак, ждешь, а элементали выскакивают на приличном расстоянии от тебя и приходится бежать, чтобы успеть. Знаю о чем говорю, за пять лет мне пришлось побывать во многих таких стычках.

– Айя, что ты здесь делаешь?! – раздался взволнованный голос Кайла.

Как же не вовремя парень оказался в этом парке и заметил меня. Я скривилась, прикидывая, смогу ли защитить от нападения и его с Джейкобом. Если элементалей будет не больше пяти, то смогу. Осталось дожидаться. Парни тем временем подбежали ко мне и замерли рядом, оглядываясь по сторонам.

Напряжение нарастало, как и энергия в воздухе, я мелко подрагивала, приготовившись действовать, но ничего не происходило. Слегка расслабившись, парни начали тихо переговариваться, что было жутчайшим нарушением правил безопасности. Я бросила в их сторону неодобрительный

взгляд – всего один – и тут же побелела.

– Снежинка, не пугай меня, – едва слышно произнес Лерой.

– Сзади, – произнесла я одними губами.

Развернувшись, Кайл застыл, прямо как я, и тоже сравнялся цветом со снегом – тем самым, который абсолютно белый. На нас смотрели шестнадцать элементарей! Полная боевая группа по нашей классификации. Все четыре вида энергии! Такого не было уже много лет, чтобы столько элементарей возникли в один момент. Поняв, что не выживет никто, я глухо проговорила:

– Бегите. Я их задержу. Предупредите остальных.

– Джейкоб, ты слышал, – тихо отозвался Кайл. – Предупреди всех, что их тут много, а я остаюсь с Айей.

Кивнув, парень сорвался с места и рванул в сторону учебного корпуса. Огненные элементарии попытались достать его, пустив вдогонку пару шаров из огня, но Джейк ловко увернулся и все же скрылся. А элементарии продолжали стоять, как и мы. Нет, они вовсе не желали поиграть с нами в гляделки. Просто моя магия удерживала их на месте.

Я бросила пару заготовленных заклинаний, избавляясь от пятерых элементарей разом, и почувствовала, как по подбородку из носа потекла горячая кровь. Заклинание рассеивание слишком затратное, и сильно бьет по здоровью мага. Остальные твари тут же попытались вырваться на свободу, отчего я пошатнулась, но все же удержала их на месте. Благо

резерв у меня отличный!

И тут они начали швырять в нас шары. Огонь, воздух, вода, комья земли – все это летело в мою сторону, но, благодаря Лерою, не достигало цели. Выставив защитную сферу, парень содрогался каждый раз, когда в нее врезался смертоносный снаряд.

Со стороны, наверное, все казалось ужасно странным. Мы стояли окруженные фиолетовым сияющим шаром, на расстоянии замерли одиннадцать элементарей, и никто практически не шевелился. Почти полное отсутствие звука лишь добавляло сюрреализма в ситуацию. Но, лично для меня, страшнее всего были свист, треск и бульканье, которые то и дело раздавались в этой тишине.

Могло показаться, что здесь ничего не происходит. Ведь человек никогда не обратит внимания на приглушенные звуки природных явлений, пока не увидит все своими глазами. Вот поэтому я и отправила Сару на помощь. Мало ли кто решит прогуляться по парку, поговорить и посмеяться!

Элементарии ужасно бесятся, когда слышат человеческие голоса, так что следовало оградить местность от появления адептов. Удивительно, что Кайл до их пор не проронил ни звука. Я ведь знала, что маг испытывает боль каждый раз, когда в сферу прилетает снаряд.

Посмотрела на бледного парня и поняла – он тоже знает, поэтому молчит, несмотря на боль! А еще внезапно поняла, что долго ему эту сферу не удержать. Словно прочитав что-

то в моих глазах, Лерой внезапно вскинул руку, где замерцал меч, сотканный из чистой энергии.

Миг, другой, и он убрал сферу, отбивая мечом летящий снаряд. Вот теперь я своими глазами увидела, как некроманты использовали энергетическое оружие. Да, они не могли создать нормальное энергетическое пятно, но были вполне способны освоить создание энергетических мечей. В отличие от остальных магов... Я улыбнулась. Может, у нас еще есть шанс выжить!

Лерой был быстрее ветра, он отбивал каждую атаку, не позволяя снарядам долететь ко мне, а я любовалась парнем и улыбалась. Как было бы здорово, если бы не этот идиотский брак и законы королевства. Мы могли бы путешествовать по миру, защищать людей от нападения элементалей, а может даже выяснить, как найти с ними общий язык. Я так увлеклась мечтами, что не успела предупредить Лероя о снаряде, который он пропустил.

Огненный шар задел его ногу, и тут же еще один, но воздушный, ударил по голове. Я вскрикнула, чем привлекла внимание элементалей, и они направили всю свою мощь на меня. Не помню, каким образом Лерою удалось подняться и в одно мгновение появиться рядом со мной, но он вновь выставил сферу и упал на колени.

Я тоже опустилась на колени, чувствуя, что силы на исходе, и взяла его лицо в ладони. Правый глаз Кайла был залит кровью, которая вытекала из глубокого пореза на лбу. Па-

рень был смертельно бледен, словно кто-то выкачал из него саму жизнь, но в его глазах горела решимость стоять до последнего вдоха.

– Поцелуй меня, – внезапно прохрипел Лерой. – Пожалуйста. Я хочу узнать, каково это, когда ты целуешь по своей воле и со всей любовью.

Вздрогнув, я посмотрела в его глаза, которые заволокло белесой дымкой, и с ужасом осознала – Кайл умирал от выгорания! Я могла начать кричать на него, умолять или попытаться оглушить и увести отсюда. Только понимала, что тоже умру, как только окажусь за пределами его защитной сферы.

Тихо всхлипнув, я подалась вперед, обхватывая Лероя руками за шею, и прижалась всем телом, ловя его вдох губами. В этот раз я вложила в поцелуй все свои нереализованные чувства и эмоции. Все то, что могла бы сказать Кайлу, если бы не существовало никаких правил и законов, а только я и он. Если бы я его любила...

Солнце внутри вспыхнуло столь стремительно, что я разорвала поцелуй и закричала. От нас во все стороны рванула энергия такой мощи, что упали даже люди, спешащие нам на помощь. Это я увидела, когда открыла глаза и посмотрела по сторонам. Тихий свист, с которым исчезли элементарии я тоже услышала – ровно десять штук... Стоп. Их же было одиннадцать!

Широко улыбаясь, Кайл поднялся на ноги, словно это вовсе не он умирал тут буквально мгновение назад. Я вцепи-

лась в протянутую парнем руку и встала следом, но тут же вздрогнула. Резко дернувшись, Лерой удивленно посмотрел на свою грудь, посреди которой расплывалось кровавое пятно.

– Нет! – закричала я и толкнула Кайла, заставляя упасть.

Элементали всегда били дважды, и второй удар не заставил себя ждать. Воздушный шар пролетел аккуратно над нашими головами и врезался в дерево, повалив его навзничь. За спиной раздались громкие голоса, элементаль исчез с противным свистом, а я нависла над Кайлом, зажав руками рану на его груди, и плакала.

– Не смей умирать, Лерой! – в сердцах выкрикнула я. – Ты же обещал на мне жениться. Забыл?

глава 4

Открыв глаза, Кайл удивленно посмотрел на меня и прохрипел:

– Снежинка, ты головой ударилась? Разве не ты кричала, что не выйдешь за меня?

– Что? – я часто заморгала, прогоняя слезы с глаз. – Но, как... ты же умер...

– Айя, начинаю сомневаться в твоей адекватности, – заржал этот конь. – Вспомни, какой единственный способ убить мага, особенно с даром исцеления?

– Опустошить резерв и убить... – пробормотала я фразу из учебника, и тут до меня дошло. – Ты! Я не знала, что ты еще и целитель...

Улыбнувшись, Лерой дернул меня на себя и крепко обнял со словами:

– Все хорошо, Снежинка. Я в порядке. Через пару часов буду, как новенький. Но, заметь, это не я сказал насчет жеманитьбы.

Я тут же вырвалась и стукнула парня по плечу, а потом вскочила на ноги и направилась в сторону общежития под обалдевшими взглядами ректора и магистров. Конечно, кто мог предположить, что два адепта, пусть и очень сильных, не просто выживут после встречи с шестнадцатью элементами, но и уничтожат практически всех. Лично я бы в такое

не поверила.

За спиной раздался звук шагов, и рядом тут же появился Лерой. Он схватил меня за руку и улыбнулся. Но самое удивительное – я даже не сопротивлялась и продолжила идти, чувствуя, как губы разъезжаются в предательской улыбке. Мы справились и выжили, разве может быть что-то чудеснее?!

Это был момент триумфа и облегчения, который сблизил нас с парнем сильнее всех клятв. В тот миг мы перестали соревноваться и враждовать. Конечно, я не могла дать Лерою любовь, о которой он мечтал, но и врагом его больше не считала.

– Ого! Смотрите, как сближает всего одна порция приворотного зелья! – воскликнула Фиона Пейр, замерев на выходе из учебного корпуса. Но, заметив кровь на нашей одежде и лицах, удивленно добавила: – Вы наконец-то избili друга и успокоились? Неужели наша снежная королева оттаяла?..

Ее подружки подпевали мерзко захихикали, услышав эту фразу, поскольку еще не видели нас. А у меня затряслись руки. Пусть Фиона и помогла нам сегодня с приготовлением противоядия, но она так сильно раздражала, что хотелось сказать ей какую-нибудь гадость и дать по морде... желательно веслом. Просто, чтобы она наконец-то отстала и занялась своей жизнью, а не лезла в чужую. Но, прежде чем я успела открыть рот, вмешалась Сара, которая подошла вместе

Джейкобом.

– Фиона, разве у тебя нет своих проблем, с которыми нужно разбираться? Например, я не знаю, может быть, твоя карьера злобной гримзы?

Ее подружки охнули от такого оскорбления, но промолчали, а Фиона нахмурилась. Вступать в перепалку с Сарой не решался никто, ведь она сожрет оппонента и не подавится. К тому же сделает это быстрее, чем тот осознает, что его уничтожили. Я улыбнулась подруге, благодаря за поддержку. Фиона же развернулась, тряхнув гривой черных волос, и побежала в сторону общежития, а я повернулась к Саре и улыбнулась:

– Ты лучшая! – сказала я, бросая руку Лероя, и хватая Сару под локоть.

– Я знаю, – ответила она с ухмылкой.

Парень за спиной недовольно засопел, но ничего не сказал, а просто позвал Джейкоба, после чего они ушли. И это хорошо, потому что меня уже начало серьезно потряхивать – стандартная реакция на пережитый стресс. Лучше, чтобы никто не видел меня в таком состоянии, разве что Сара. Для нее это не станет открытием.

– Айя, ты в порядке?

– Нет, – мотнула головой. – У меня вот-вот начнется истерика, и подкашиваются ноги. Поможешь дойти до комнаты?

Поняв, что происходит, Сара тут же пробормотала заклинание левитации, отчего я приподнялась над землей. Затем,

обхватив меня рукой за талию, она практически бегом направилась в общежитие.

Удивленные адепты самостоятельно отходили в стороны, пытаясь понять, почему одна адептка тащит другую, всю в крови, не в целительское крыло, а в общежитие. Но мне было все равно, потому что глаза уже заволокло мутной пеленой слез. И стоило захлопнуться двери в мою комнату, как я завывала, да так громко, что Сара вздрогнула.

Усадив меня на кровать, она налила в стакан воды и капнула туда пару капель успокоительной настойки. Говорю же: подруга знает, что делать в таких случаях. Пару раз она уже видела мои истерики. Правда, это было на первом курсе, когда меня травил половина академии.

Тогда Сара предложила послать всех к чертям, что я и сделала. Адепты, услышав упоминание самой мерзопакостной нечисти, поняли, что наконец-то меня достали и принялись издеваться еще сильнее. Собственно, после этого я чуть не уничтожила академию. Пусть совет подруги и не помог, по крайней мере сразу, но итог меня устроил. К тому же Сара научилась меня успокаивать.

– Он чуть не у-у-уме-е-ер... – выла я на одной ноте, пока Сара пыталась заставить меня выпить успокоительное. – И я чуть не у-у-уме-е-ела-а-а! Это так стра-а-ашно! Уаааа!

Звонко хлопнув в ладоши, подруга на миг меня отвлекла и все же опрокинула в мой рот жидкость из стакана, а потом ворчливо проговорила:

– Ты же терпеть не можешь Лероя. Какая разница, умрет он или нет?

– Я не желаю его смерти... ик, – призналась я, начав заикаться от рыданий, а после выдала уже отрететированную причину нежелания вступать в брак: – Просто... ик, я не хочу бросать учебу и становиться одной из домашних куриц-аристократок... ик. А с ним не получится иначе... ик. Король... ик, не разрешит.

Стук в дверь прервал мои откровения. Переглянувшись с Сарой, я пожала плечами и поплелась открывать. В коридоре стоял декан, который с беспокойством оглядел меня с ног до головы, задержал взгляд на кровавых пятнах и опухших от слез глазах, после чего проговорил:

– Адептка Мойр, почему вы не пошли к целителям?

– Со мной все в порядке, магистр Тонар, честно, – тихо ответила я, порадовавшись, что настойка уже подействовала, и я перестала икать и шататься. – Просто небольшая истерика на фоне стресса, но это пройдет. Адепту Лерою досталось сильнее, вот его следует осмотреть. Рана на ноге, лбу и груди.

– Хорошо, спасибо, что предупредили, – кивнул декан. – Этот упрямый... – прокашлявшись, словно подавился ругательством, мужчина продолжил: – В общем, спасибо. А вы отдохайте, и, если будете себя плохо чувствовать, никаких занятий! Сразу идите к целителям. Понятно? А послезавтра зайдите ко мне, чтобы составить подробный доклад Его величеству.

Я кивнула и распрощалась с магистром Тонаром, плотно закрыв за ним дверь, а следом повернулась и заметила, как хмурится подруга. Какое-то время она молчала, хотя по лицу было видно, что ей не дает покоя какая-то мысль.

– Говори! – не выдержала я.

– Когда я бегала за помощью, то столкнулась с Джейкобом, другом Лероя, – протянула Сара. И снова замолчала, задумчиво уставившись в окно, а потом резко подалась вперед и прошептала: – У нас есть шанс поучаствовать в турнире!

Хмыкнув, я уселась обратно на кровать. В этом вся Сара. Стоило заметить, что я успокоилась, как та начала вываливать на меня новую информацию. В принципе, это даже хорошо. Хотя бы отвлекусь от пережитого ужаса.

– И каким образом? – я смотрела на подругу, ожидая продолжения. – Ты нашла способ собрать команду? Или решила, что хватит и нас двоих?

Губы девушки растянулись в загадочной усмешке, а после она выдала:

– Хватит пятерых! Были прецеденты, и нам не смогут отказать, если это достаточно сильные маги.

– Ну... я таких точно не знаю, – протянула я в ответ.

– Зато я знаю! И один из них сидит прямо передо мной. К тому же, в запретной части библиотеки есть книга, где описан рецепт зелья, дающего огромную силу. Оно действует около двух недель, нам хватит. Если я выпью это зелье...

– Допустим, мы достанем эту книгу, и даже приготовим

зелье, что уже сомнительно, – проговорила я, перебив подружку на полуслове. – А где мы найдем остальных участников?

Сара замялась, словно боялась, что ее ответ меня не устроит, а потом выдохнула:

– Позовем Лероя, Джейкоба и Фиону.

Если на первые два имени я отреагировала лишь скривившись – в принципе, можно попробовать уговорить, надавив на жалость – то кандидатура Фионы убила наповал. Я обалдело уставилась на подружку, сдерживая в себе желание покрутить пальцем у виска. Серьезно? Фиона? Да она же ненавидит меня всей душой!

– И не надо так на меня смотреть, – буркнула Сара. – Фиона очень сильный маг. Лучшая в нашей академии, после вас с Кайлом! С ней мы точно сможем пройти все испытания. Лерою не составит труда уговорить ее поучаствовать.

– Ага, и заодно запугать, чтобы она случайно не убила меня во время очередного испытания, – фыркнула я.

– Не драматизируй, – отмахнулась девушка. – Никто не станет тебя убивать. Фиона будет только рада поучаствовать в турнире вместе с Лероем. К тому же у нее тоже есть амбиции, поверь.

Я задумалась над словами подружки. В принципе, она права, и действительно можно позвать ту же Фиону. Если получится уговорить Лероя и Джейкоба... Но сначала надо раздобыть книгу и сделать зелье! Иначе Сара не пройдет и у нас отпадет один участник. А она нам нужна. Пусть у нее не на-

столько сильный магический дар, как у меня, или у того же Лероя, но соображает подруга получше всех нас вместе взятых! Только закрытая часть библиотеки...

– Ты понимаешь, что нас могут исключить, если поймают? – напряженно спросила я. – Или, что еще хуже, мы можем неправильно сварить зелье и ты пострадаешь...

– Тогда остается искать еще пять человек, – пожалала она плечами, а после упрямо пробубнила: – Но я бы сходила в библиотеку.

– Хорошо, – кивнула я, – попробуем. Вот прямо сегодня ночью и пойдем, потому что ректор по любому уже сообщил королю о нашей с Лероем совместимости и его чувствах ко мне. Времени слишком мало, мы не знаем, сколько варить и настаивать это зелье.

Растянув губы в довольной улыбке, Сара протараторила, что сбегает за учебниками, чтобы сделать домашнее задание, пока ждем ночи, и выскочила в коридор. А я посмотрела вслед подруге и вздохнула. Мечтательница. Не думаю, что у нас получится осуществить ее план. Но лучше оставшиеся дни в академии видеть улыбку на лице Сары, чем смотреть, как та постоянно хмурится.

Поднявшись с кровати, я направилась в ванну, надо бы оттереть засохшую кровь. Посмотрела на свое отражение в зеркале и хмыкнула. Понятно, почему все адепты расступались в стороны, когда Сара вела меня в общежитие. Я бы тоже отошла. Страшно.

Все лицо и одежда в крови, волосы торчат в разные стороны. К тому же на белых волосах особенно заметны кровавые пряди. Видимо, Лерой испачкал, когда мы целовались, или я сама вся вымазалась. Не важно. Главное, теперь все это оттереть!

Внезапно на письменном столе вспыхнул фиолетовый огонь, который доставил послание. В душу начали закрадываться нехорошие предчувствия. Все же Лерой сейчас должен быть истощен и ранен. Он не стал бы тратить столько сил, чтобы отправить мне записку! Неужели...

Схватив послание, я развернула лист и чуть не выронила его из рук. Там черным по белому было написано:

«Я же просил о благоразумии, леди Мойр. Вы сильно пожалеете, если еще раз подвергнете моего сына такой опасности. И советую научиться разговаривать с герцогом. Прошлый раз вы неприятно меня удивили. К чертям мы не отправимся, если только вместе с вами и вашим семейством».

Я что, действительно послала отца Кайла в прошлой записке?! Ой. И что теперь делать? Сказать парню об этом я не могу. Но, как теперь объяснить, почему герцог меня, мягко говоря, не любит? И тут мне стало совсем плохо. А, если нам с Кайлом все-таки придется пожениться? Да герцог меня со свету сживет! Или нет? Возможно, он просто еще не знает о нашей совместимости.

«Приношу свои искренние извинения, Ваша светлость. Я

думала, что это шутка, и не поняла от кого послание. Что касается сегодняшнего инцидента. В этом нет моей вины. Или вы знаете другой способ избавиться от шестнадцати элементарей, не вступая с ними в бой?»

Все это я написала на том же листе, как и прошлый раз. Листик мгновенно вспыхнул и исчез. И тут же в дверь постучались – вернулась Сара. Приняв мое взвинченное состояние за остаточное явление после истерики, она уселась за письменный стол и взялась за домашнее задание. Я же закрылась в ванной, молясь, чтобы не пришло еще одно послание от герцога, пока там сидит подруга.

Встав под теплые струи воды, я подавила печальный вздох и начала себя тереть. Отмыться удалось не сразу, и только благодаря магии. Пробовали когда-нибудь оттереть с кожи засохшую кровь, когда ее очень много? Причем везде – даже на волосах! А отстирать ее с одежды? И не пробуйте! Лучше до такого не доходить.

Мне прямо жалко стало некромантов. Ведь им частенько приходится резать себе руки и пачкаться кровью. Но я справилась и вскоре вышла к подруге, которая заканчивала задание по истории магии.

В итоге мы просидели до поздней ночи над учебой, и даже все сделали. Новых писем от герцога не было, что порадовало. Правда, мои мысли, то и дело, возвращались к Лерою, турниру, предложению Сары, и нашему безумному плану, поэтому я справилась позже подруги. А когда прозвучал

гонг, оповещающий об отбое, мы с Сарой собрались и тихо выскользнули из комнаты.

Я пожалела, что надела платье, когда после очередной короткой перебежки, ноги запутались в длинной юбке. Но очень хотелось тепла, после сильного стресса и магического истощения, а это платье было самой теплой вещью в моем гардеробе. Хорошо хоть серый цвет позволял остаться незамеченной. Вот только ткань постоянно шуршала, что ужасно действовало на нервы.

– Сделай что-нибудь, – шепнула Сара, имея в виду, что шуршание может привлечь внимание.

Я досадливо закусила губу, и подняла юбку выше колен, прижав ее к себе. Подруга хмыкнула. Наверное, сейчас я выглядела донельзя комично. Словно горничная, которая крадется на ночное свидание. И фасон платья подходящий – воротник стойка, который застегивался под горло, длинные узкие рукава, юбка в пол, все серое... осталось только нацепить белый передник и чепчик. И даже волосы, собранные лентой в строгий пучок, напоминали прическу прислуги!

Решив не думать о внешнем виде, я мысленно махнула на все рукой, и догнала Сару, которая ушла немного вперед. Крадучись мы спустились на нижний этаж общежития, где проживали парни, и замерли. Дальше лестница оказалась неожиданно закрыта, и чтобы выйти на улицу, надо было пройти через весь коридор до запасного выхода. Зачем нужна такая сложная система, и чем может помешать коридор,

мы узнали, когда захотели быстро прошмыгнуть мимо комнат парней.

Стоило добежать до середины коридора, как по всему общежитию взвыла сирена! Да такая громкая, что в комнатах послышался стук и звон битой посуды. Видимо, кто-то не очень удачно проснулся. Я в испуге глянула на Сару, пытаюсь найти выход из положения. Ведь ясно, что сейчас сбегутся магистры в поисках нарушителей спокойствия!

И тут рядом со мной распахнулась дверь, куда меня с силой затащили и прижали спиной к стене. Я не успела даже закричать, до того быстро все произошло, лишь отметила, что шум и вой сирены за дверью тут же затихли. К тому же было непонятно, куда делась Сара. Надеюсь, она успела спрятаться?

В коридоре послышался топот ног и голоса магистров. Вздрогнув, я посмотрела на своего спасителя, который зажал мой рот рукой, чтобы не вопила, и чуть не застонала — Лерой! Правда, странный Лерой, от которого чуть не подкосились колени. Ого! Не замечала за собой прежде таких чувств к парню. Неужели наконец-то заработала совместимость?

Пришлось старательно будить внутри раздражение и злость, лишь бы прогнать навязчивое желание погладить его по обнаженной груди. И зачем разгуливать ночью по комнате в одних брюках?! К слову, та самая грудь показалась немного шире, как и плечи. Хотя это я списала на свой стресс и темноту комнаты. Не может же человек измениться в один

миг...

– И что же адептка забыла ночью в коридоре под дверью в комнату другого адепта?

В голосе Лероя, который тоже слегка изменился, став более тягучим и глубоким, пробирающим до дрожи, сквозило напряжение. Приглядевшись к моему лицу, Кайл внезапно шумно выдохнул и на миг слегка отшатнулся, словно увидел призрака. Но тут же придвинулся обратно и принялся молча разглядывать мое лицо.

Я не могла понять, что нашло на парня. К тому же краем сознания продолжала отмечать, что в нем что-то серьезно изменилось. Была бы я чуточку более мнительной и суеверной, сказала бы, что Кайла подменили, и это совсем другой человек.

– Ты?! – с каким-то благоговейным ужасом прошептал он, и убрал руку от моего лица. А после нахмурился и словно был не уверен в своих словах, вопросительно пробормотал: – Айя Мойр?..

Я до боли стиснула кулаки, лишь бы не наброситься на парня с... поцелуями. Да что это со мной? И в итоге прошипела, выплескивая все раздражение, которое долго собирала внутри, припоминая все гадости, сделанные Лероем:

– Кайл, совсем умом повредился? Зачем так пугать?

Брови парня в изумлении приподнялись, а в глазах застыл неподдельный шок. У меня от его взгляда по спине пробежали мурашки. Никогда прежде парень так себя не вел. Неуже-

ли тот удар по голове был серьезней, чем я думала? Слегка нахмурившись, я посмотрела на его лоб, куда ударил один из элементарей, и протянула руку. Провела пальцами по гладкой коже без единого шрама и вздрогнула, когда на запястье сомкнулись мужские пальцы.

– Что ты делаешь? – хрипло произнес он.

– Ты же был ранен... – выдохнула, понимая, что еще немного и поцелуев Лерою все же не избежать.

Взгляд парня потяжелел. У меня было ощущение, словно он борется с собой, прямо, как я. У меня пересохли губы. Неосознанно их облизала и услышала тихий протяжный мужской стон. Битва была проиграна до начала боя – Лерой сдался!

Неуловимым движением, он подхватил меня за талию, и приподнял над полом, словно я не весила ни грамма, а следом подошел к кровати, куда улегся вместе со мной. Я словно зачарованная смотрела на парня, не в силах вымолвить ни слова. Лунный свет, льющийся из большого окна в комнате, красиво оттенял его светлую кожу на обнаженном торсе и сверкал переливами в распущенных платиновых волосах. В глазах Лероя сверкали фиолетовые всполохи магии смерти и плескалось откровенное желание.

В какой-то момент мне показалось, что это вовсе не человек, а серебряная скульптура, до того нереально выглядел Лерой. Я зажмурилась и потрясла головой, прогоняя навязчивое видение. Кайл же смотрел на меня с таким потрясением, буд-

то никогда прежде не видел, и теперь не мог поверить своим глазам. Неожиданно он наклонился и притронулся к моим губам невесомым поцелуем, словно пытаюсь поймать дыхание.

Замерев, я даже не попыталась его оттолкнуть. И, видимо поддавшись волшебству момента, наоборот, приоткрыла рот. Поцелуй моментально углубился, став более требовательным и волнительным. Впервые рядом с парнем я ощутила нечто невероятное – наконец-то все стало правильным и естественным!

К тому же теперь я могла точно сказать: да, магическая совместимость у нас есть, и довольно высокая! Потому что мне не вдали. Это действительно было сродни молнии, которая прошибает тебя насквозь, и рушит любые устои и преграды! Не осталось ни страха, ни запретов, ни морали. Ничего!

Руки самостоятельно обвили шею Лероя, и я притянула его ближе. Нас тут же ласковым покрывалом накрыла фиолетовая дымка, которая ластилась и терлась о кожу, словно ручной зверь. Моя магия внезапно рванула изнутри с не меньшим рвением и смешалась с энергией Лероя разноцветными всполохами.

Я тихо застонала, ощутив томление внизу живота, и выгнулась навстречу, отчего поцелуй перерос в ослепляющую вспышку страсти. Ощутила, как ладони Лероя скользнули по моему телу. Ворот платья моментально оказался растянут,

а юбка самым чудесным образом вздернута вверх.

Но даже это не вызвало у меня отторжения, потому что фиолетовые искры на его ладонях и губах иголочками впились в кожу, буквально лишая разума. Все было слишком правильным. Словно лежать в постели Кайла и с наслаждением выгибаться под натиском его рук и губ – вполне нормально. Именно для этого я и жила до нынешнего дня!

В голове все окончательно перепуталось. Лерой умело подводил меня к краю пропасти, лаская кожу, вызывая дрожь и волну нестерпимого желания. Его губы проложили дорожку из поцелуев вниз по шее к груди, рождая внутри настоящую бурю. Горячее дыхание обжигало кожу. Руки уже давно умело стащили с меня белье.

Казалось, будто я тону в этих поцелуях и прикосновениях, погружаюсь в них, растворяюсь и улетаю. Я ощутила, что Кайл, тоже дрожит, а следом почувствовала, как внутри вновь рождается солнце. Только намного ярче и мощнее прежнего.

– Кайл... – простонала я, чувствуя, как по телу пробежала волна удовольствия.

Вновь выгнулась в спине, навстречу его рукам и губам, желая, чтобы он не останавливался. Но Лерой неожиданно замер и приподнялся на локте, глядя на меня так, словно его покорило собственное имя. Что-то было такое в его взгляде, отчего захотелось поежиться. А следом парень будто принял какое-то решение, которое мне совсем не понравится.

И в ту же секунду я почувствовала, как теплая мужская ладонь скользнула по внутренней стороне бедра. Меня бросило в жар. Жар, который передался и Лерою, отчего он с удвоенной силой прижался ко мне. Его губы властно завладели моими, и все мысли вылетели из головы. Остались только ощущения, ощущения и ощущения...

– Айя, – услышала я сквозь пелену наслаждения охрипший голос. – Ты моя, Айя... Ты всегда будешь моей.

Я не смогла бы ответить при всем желании, слишком уж захватили чувства. Лишь прижалась к нему всем телом и снова поцеловала. Именно в этот миг дверь в комнату Лероя запахнулась и к нам влетели Джейкоб с Сарой. Застыв на пороге, они похлопали глазами и, как по команде, отвернулись.

– Мы ничего не видели! – поспешил заверить Джейкоб. – Мы просто...

Вот даже если бы на меня вылили ушат ледяной воды, реакция была бы не столь бурной. Побелев, я оттолкнула Кайла, после чего вскочила и рванула в ванную, где замерла, прижав ладони к пылающему лицу. О Боги! Что на меня нашло?! Я ведь сейчас... с Лероем... Тихо застонав, отметила, что в комнате слышались шаги, следом хлопнула дверь и, раздались тихие перешептывания Сары с Джейком.

– Что это с ним? – спросила подруга.

– Не знаю, – отозвался Джейк. – Может до сих пор плохо, раз он умчал в такой спешке?

Я решила ополоснуть лицо холодной водой, чтобы поскорее прийти в чувства, и когда уже закрыла воду, дверь вновь хлопнула.

– Чего замерли, как статуи? – раздался злой голос Кайла. И вот теперь могу поклясться, это был именно его голос! – Снежинка, хватит уже прятаться, освобождай помещение.

Хоть парень и старался говорить в своей излюбленной манере с легкой насмешкой, но я услышала, что он раздражен. Неужели его так взбесило, что нас прервали? Или он ждал, что я останусь в комнате и продолжу таять в его объятиях, не обращая внимания на посторонних зрителей?

Нахмурившись, я принялась быстро застегивать платье. Следом поправила пучок на голове и открыла дверь. Стараясь ни на кого не смотреть, прошла к кровати, где развалился Кайл и замерла. Он смотрел на меня так, словно хотел обвинить в предательстве! Клянусь! И этот взгляд помог собраться с мыслями.

Поджав губы, я начала шарить по кровати руками в поисках своего белья, но поняла, что оно попросту исчезло. Глянула на Лероя, который лежал у стены, закинув руки за голову и еще сильнее нахмурилась, совершенно позабыв, что искала. На его груди алел рваный шрам – метка после сегодняшней битвы с элементами. Почему я не заметила ее, когда только зашла?

Может быть, я бы и смогла до чего-то додуматься, но тут перед глазами пронесся миг, когда парень застыл в парке, а

на его груди расцвел кровавый цветок. Я замерла, широко распахнув глаза и не смогла сделать нормальный вдох.

Кровь. Повсюду кровь. Она заливала улицу, окрасила в алые тона руки, лицо мамы, и даже снег. Мне стало дурно. Память всегда подкидывает подобные моменты очень не вовремя. Пошатнувшись, я попыталась схватиться за спинку кровати, но промахнулась и начала падать. Кайл тут же вскочил, и неуловимым движением оказался рядом, подхватывая меня на руки.

– Снежинка, что с тобой?

Теперь в светлых глазах парня плескался неподдельный ужас, словно я умирала, позабыв написать завещание и оставить ему наследство. Это заставило слабо улыбнуться и помогло справиться с застарелой болью от воспоминаний. Те вновь забились в глубины подсознания, и затаились ядовитыми змеями.

К нам подскочили Джейкоб с Сарой, которые принялись охать и ахать, постоянно советуя отвести меня в целительское крыло. Я поняла, что такими темпами окажусь запертой у целителей. Проблема в том, что это грозило моментальным отказом, если я все же смогу подать заявку на участие в турнире. Натянуто улыбнувшись, постаралась взять себя в руки.

– Все нормально, – соврала я, все еще чувствуя слабость.

Лерой смерил меня недоверчивым взглядом, но все же отпустил, поставив на ноги. Я выдохнула и с облегчением опустилась на кровать. Он же присел рядом и взял мое лицо в

ладони.

– Не хочешь объяснить, что случилось?

– Твой шрам, – пробурчала я, поняв, что придется как-то объяснить свой почти обморок. – Я вспомнила, как там в парке ты...

Замолчав, я понуро опустила голову, и вдруг оказалась прижатой к груди Кайла. Он погладил меня по голове и тихо проговорил:

– Все хорошо, Айя, это скоро пройдет. Просто ты испугалась.

– Желательно, чтобы это прошло быстрее, иначе ее не допустят к участию в турнире, – хмуро произнесла Сара, с потрохами сдав меня парню.

У меня внутри все похолодело от страха. А вдруг он откажется от своих слов? Вдруг решит, что проще жениться на мне прямо сейчас? Не зря же он так разозлился, когда нас прервали!

– Не понял, – Лерой разжал объятия и перевел взгляд с подруги на меня. Я заметила, как он напрягся, и даже не удивилась следующему вопросу: – А куда вы направлялись среди ночи?

Все! Конец! Я в панике глянула на Сару, но та спокойно уселась на свободный стул и произнесла:

– Джейкоб рассказал, что в библиотеке есть книга...

– С ума сошли?! – воскликнул Джейк. – Дай угадаю. Вы решили проникнуть в запретную часть библиотеки, чтобы

сварить то зелье? А ты в курсе, что на его приготовление надо потратить магии, равной резерву одного среднего мага! И это я молчу о составляющих... К тому же, оно делается лишь в определенные дни года. Без вариантов!

– Я же говорила, что не получится. Не видать нам турнира.

От горечи, которой сочился мой голос, Лерой вздрогнул.

– Что ты сказала?

– Ничего, – вздохнув, ответила я.

В тот же миг Кайл схватил меня за подбородок, и заставил повернуть голову, чтобы заглянуть в глаза. Какое-то время он молча меня разглядывал, а потом нахмурился и спросил:

– Ты собиралась принять участие в турнире?

Я тряхнула головой, отбрасывая его руку в сторону и вспыхнула, но сказала лишь половину правды:

– А чего ты ждал, Лерой? Надеялся, что я покорно пойду к алтарю и пушу под откос всю свою жизнь? Это мой единственный шанс закончить академию! Но благодаря тебе, я не могу даже собрать полноценную команду.

На глаза вновь навернулись слезы. Видимо успокоительное уже переставало действовать, а вот стресс по-прежнему остался. Я уткнулась лицом в ладони, чтобы не реветь на публику, но успела заметить, как Кайл переглянулся с Джейкобом. Тот моментально подхватил под локоть Сару, и вывел ее из комнаты, оставив нас с Лероем наедине.

– Я мог бы тебе помочь, – глухо проговорил парень, когда тихо хлопнула входная дверь.

Вытерев слезы, недоверчиво глянула на него. Вот не верю я в альтруизм некромантов – хоть убейте! Тем более, когда у них совершенно противоположные намерения и твои планы им мешают. К слову, правильно не верила, потому что Кайл тут же добавил:

– Только... что я получу за эту помощь, Айя?

– Чего ты хочешь? – напряженно отозвалась я, уже предчувствуя, какую-то подставу.

– Три свидания, Снежинка, – выдал парень. – Только ты и я, наедине. И ты не будешь от меня шарaxаться, не станешь драться, а будешь вести себя, как женщина с мужчиной. – Пока я изумленно хлопала глазами, он добавил: – А еще, ты официально станешь моей невестой. Только так я смогу уговорить дядю не вмешиваться раньше времени. Если согласишься, я соберу команду и помогу тебе выиграть этот турнир. Более того, мы потом вместе отучимся у Морана... Ну что, по рукам?

Он протянул руку, предлагая заключить перемирие и союз. Я же смотрела на его ладонь и чувствовала себя так, словно меня только что где-то обманули, но не могла понять, где именно. Три свидания с Лероем? Его невеста? Это была невероятно высокая цена. Если мы проиграем, то после турнира я сразу отправлюсь в его замок. Но, если не приму участие, то меня ждет то же самое, только раньше... Хмыкнув, я криво усмехнулась и схватила его ладонь со словами:

– Договорились! А теперь верни мое белье.

Лерой торжествующе ухмыльнулся, и жестом фокусника на ярмарке вытащил из-за спины невесомое кружево. А что? Люблю красивое белье! Покрутив в руках кусочек ткани, парень неожиданно наклонился и, сверкнув на меня абсолютно фиолетовыми глазами, прошептал:

– Не верну, пока не сходишь со мной на все три свидания.

Я покраснела и закусила губу, отчего взгляд парня потемнел. Прямо как совсем недавно, но иначе... Вскочив на ноги, я отбежала к двери под насмешливым взглядом Кайла, пока не вернулось то ощущение безумия. А следом с досадой вздохнула и пробормотала:

– Главное не пытайся надеть.

После чего выбежала за дверь, чувствуя смесь возбуждения и нервозности. Три свидания с Лероем... это обещало быть интересным.

глава 5

Спустя неделю академия гудела, как потревоженный улей – все ждали приезда участников из других академий, а еще старейшин, которые должны были судить турнир. Старейшины представляли собой самых умудренных опытом и возрастом магов, которые отличились в битвах и внесли другой неоценимый вклад в жизнь королевства и народа. Их уважали, почитали, спрашивали совета и благословения даже правители!

Не удивительно, что нас заставили вырядиться в парадные мантии, и выстроиться в ряд перед входом, чтобы встретить гостей. Лично я стояла в первых рядах рядом с Сарой и нервно топала ногой. А еще злилась, когда ловила на себе взгляды парней. Благодаря белоснежной мантии с серебристой окантовкой, я действительно стала похожа на какую-то снежинку с детского утренника. Конечно же, первый, кто это отметил, был Лерой.

– Айя, ты потрясающе выглядишь, – промурлыкал парень, пристраиваясь возле меня. – Помню, в детстве весь день ходил за девочкой, которую нарядили снежинкой. Кажется, это была наша принцесса. Сейчас ты очень ее напоминаешь. Разве можно быть такой хорошенькой?

– Если ты перейдешь к оскорблениям, то я перейду к побоям! – зашипела я на Лероя, чем вызвала у того смех.

– Это был комплимент, врединка моя, – он хотел добавить что-то еще, но промолчал, заметив мою нервозность.

К слову, в отличие от меня, Лерой выглядел даже величественно в парадной мантии. Надо признать, что ему очень шел белый цвет, а серебряная окантовка на воротнике добавляла серым глазам парня стальной блеск. Да, сейчас Кайл напоминал ледяного принца, чем привлекал излишнее внимание девушек, и это тоже немного раздражало, хоть и не так сильно, как должно было.

Но я все-таки оценила сдержанность Лероя, хорошо, что он промолчал, поэтому лишь фыркнула, вновь возвращаясь мыслями к турниру. Сегодня команды от нашей академии будут подавать заявки на участие, и неизвестно, одобрят ли старейшины их кандидатуры. Бывало, что командам отказывали в полном составе, а иногда лишь некоторым участникам.

– Не переживай, Снежинка, – тихо рассмеялся Лерой, и я вздрогнула, ощутив, как он провел пальцами по моей спине. Быстро убрав руку, стоило лишь глянуть на него, парень подмигнул, после чего добавил: – Нам не смогут отказать, поверь. Ради наших трех свиданий, я заставлю всех старейшин одобрить ваши с Сарой кандидатуры.

Хоть я и закатила демонстративно глаза на эту самоуверенную речь, но все же признаюсь, в тот момент испытала искреннюю благодарность за попытку Кайла разрядить обстановку и за его помощь. Было странно вот так оказаться у

него в долгу, но я старалась не думать об этом. Самое главное, что мне не будет стыдно за бездействие. Все что могла, я сделала! Теперь нужно было сосредоточиться на турнире.

Стоило мыслям вновь свернуть к предстоящему соревнованию, как по воздуху пронеслась трель, словно в нашу сторону мчались стаи певчих птиц. Я отвернулась от парня и начала разглядывать подъездную аллею. Точно так поступили и остальные адепты. Всем было очень любопытно взглянуть на магов из других стран. Но, ничего необычного не произошло. Просто в ворота въехали несколько разноцветных экипажей.

Я услышала, как разочарованно вздохнули рядом стоящие адепты. Все ожидали чудо, а увидели попугайские кареты и обычных людей в не менее ярких мантиях. Мы на их фоне выглядели, как снежное поле в своих белых одеяниях. Единственное, что всех удивило – количество багажа, который притащили с собой адепты из южного королевства Филантии. Ректор поприветствовал гостей, которые скучковались чуть в стороне, со всех сторон заставленные чемоданами.

И тут же в ворота въехали серые закрытые экипажи, из которых выскочили поджарые парни и пара девушек. Все в строгой форменной одежде – тоже серой, как и транспорт – очень напоминающей военную форму. В западном королевстве Шакрион была лучшая военная магическая академия в мире. Я считала эту команду нашими главными соперниками.

Выстроившись в шеренгу, они три раза гаркнули что-то непонятное на языке своего королевства, отчего многие неподготовленные адепты подпрыгнули на месте. Затем прошли строем, как на параде, перед обалдевшими зрителями, и лишь после этого отошли в сторону, чтобы со всеми встретить следующую команду.

– Позеры, – недовольно пробурчал Лерой, когда заметил, как мне подмигнул один из парней.

Но я не отреагировала, потому что все внимание было уже приковано к яркому блеску золота. Прищурившись, чтобы не так слепили отблески света, все в шоке смотрели на золотые кареты. Реально золотые! Да уж, академия с острова Якинтари смогла удивить. Жаль, что не магией, конечно, но хоть так. Все зрелищнее, чем чемоданы и выкрики военных.

Из карет показались адепты с магистрами в коричневых мантиях, щедро украшенных все тем же золотом. Золотая окантовка по вороту и рукавам смотрелась хорошо. Узоры, словно отлитые прямо на ткани из того же золота, в принципе, тоже. Но, как по мне, широкие металлические пояса в гравировкой – это уже слишком!

Я ошарашенно хлопала ресницами, пока ректор приветствовал вновь прибывших. Вскоре те тоже отошли в сторону, провожаемые насмешливыми взглядами адептов из военной академии. А я выдохнула с облегчением, когда уехали золотые кареты. Слишком много блеска. Так ведь можно и ослепнуть! Благо этих «золотинок» поставили в тень, хотя

бы не блестят...

– А сколько всего будет команд, шесть? – поинтересовалась я, вглядываясь в ворота, и пытаюсь угадать, кто еще пожелует на турнир.

– Да, не считая нас, должны прибыть еще три команды, – ответил Кайл, который тоже был слегка в шоке от обилия золота. – Самыми серьезными противниками будут вояки и огневики. Их готовят к настоящим битвам, а не к хитростям и созиданию.

– Огневики? – удивленно спросила я, и замолчала, уставившись широко открытыми глазами на цветы.

К слову, такая реакция была не только у меня. А как надо реагировать, когда видишь огромные розовые пионы, парящие на зеленых листьях? Я, например, просто обалдела настолько, что не обратила внимания даже на сверкающих бабочек, которые роем летели впереди.

– Это что... феи? – вырвалось у меня.

– Нет, – хмыкнул Лерой. – Это команда из империи Аватари. Они живут на самом отдаленном материке и очень любят природу.

И словно в подтверждение его слов, пионы раскрылись, являя нам людей в нежно-зеленых туниках, в окружении пушистиков. Все! Я хочу к ним! Неосознанно сделала шаг вперед и подняла руку, к которой тут же шмыгнул белый зверек с длинным хвостом и большими ушами. И пусть я не знала, как он называется, но не удержалась и подхватила его на ру-

ки с восторгом зарываясь пальцами в мягкую шелковистую шерсть.

– Кажется ты ему понравилась, да, Сид? – с улыбкой произнесла девушка, подошедшая вслед за зверьком, который издал мелодичный звук, напоминающий урчание.

Я посмотрела на красивую брюнетку с бронзовой кожей и яркими зелеными глазами, и не смогла не улыбнуться в ответ. Видимо Сид почувствовал мое отношение к хозяйке и довольно потерся мордочкой об мою руку.

– Я Лейла, – девушка протянула руки, позвав своего питомца, – а это Сид, мой верный друг и помощник.

– Айя, – отозвалась я, провожая восторженным взглядом зверька, который прыгнул к хозяйке и удобно устроился на ее плече.

– Сид редко к кому подходит, – озадачила меня девушка, – чувствует эмоции и не любит негативных людей. А к тебе сразу рванул, я даже удивилась.

Тут Лейлу позвала женщина с высоким тюрбаном на голове – их магистр – и девушка махнула рукой:

– Еще увидимся.

Проводив их задумчивым взглядом, Кайл наклонился и прошептал на ухо:

– Кажется, теперь я знаю, как заставить тебя забыть обо всех проблемах.

– Да ну тебя, – отмахнулась я, и услышала тихий безобидный смех парня.

Наш разговор прервал огненный шквал, который пронесся по подъездной аллее и вспыхнул пламенем, очерчивая круг. Прямо посередине этого круга взметнулось пламя, из которого строем вышли люди в длинных алых одеяниях с широкими рукавами из летящей ткани.

Потрясающее зрелище! Особенно учитывая, что там были только парни. Стройные, высокие, широкоплечие, и невероятно красивые парни, с длинными, собранными в высокие хвосты черными волосами и чуть раскосыми темными глазами.

Я зачарованно уставилась на одного из них – самого высокого и красивого —случайно зацепившись взглядом. Тот также смотрел прямо на меня, даже не моргая, и улыбался. Ох, как он улыбался! Сама не заметила, что уже широко улыбаюсь в ответ. А внутри все переворачивалось и буквально сияло. Почти, как с Лероем, когда мы целовались...

В общем, я опомнилась, когда парень внезапно поднял ладонь и, дунув, отправил в мою сторону маленькую искорку огня, которая приняла очертание бабочки. Протянула руку, чтобы та села на палец, но вздрогнула, когда раздался громкий хлопок, и бабочка исчезла в ладонях злющего Лероя.

Глаза огневика тут же опасно сузились, и они обменялись с Кайлом оценивающими взглядами. Словно два противника на поле боя. Я поняла, что сейчас будет жарко – ведь Лерой не из тех, кто избегает стычек – поэтому поспешила возмущенно дернуть его за рукав и прошипела:

– Зачем ты убил мою бабочку, изверг!

– Айя, советую тебе сейчас помолчать, – процедил парень, не сводя злобного взгляда с огневика. – Не забыла еще о нашем уговоре?

И я вспомнила. Да так вспомнила, что не удержалась и двинула его локтем под дых. Охнув, Кайл прекратил битву взглядов и посмотрел на меня с таким возмущением, что я рассмеялась. Злость моментально испарилась из его глаз, а губы растянулись в знакомой усмешке. Хмыкнув, он покачал головой и сложил руки на груди, вновь развернувшись к огневикам, которых уже приветствовал ректор.

– Ты был прав, – между тем проговорила я. – Огневики будут серьезными противниками.

– И ты это поняла после того, как состроила глазки одному из них? – деловито поинтересовался Лерой.

Было сразу заметно, насколько его задел жест того парня. Ревность – плохое чувство. Оно заставляет людей совершать необдуманные поступки. Вздохнув, я повернула голову к Кайлу и насмешливо произнесла:

– Я это поняла, когда ты чуть не рванул бить ему морду. Старейшины еще не одобрили наши кандидатуры, а ты уже чуть не вылетел из турнира!

Брови Лероя хмуро сошлись на переносице, он открыл рот, чтобы заговорить, но в этот миг нас занесло снегом. Правда! Отвратительным снегом посреди весны. Откуда взялось такое буйство стихии мы поняли, когда в ворота влете-

ли белоснежные кони, везущие несколько ледяных саней.

С неба продолжал падать снег, укутывая все вокруг алым полотном. Точнее, снег был белым, как и полагалось, но не для меня. Я постаралась дышать ровнее. Благо мою дрожь все приняли за обычную реакцию на холод, к тому же адепты из южных стран тоже принялись дрожать. А я смотрела, как ректор с улыбкой встречает последних гостей и старалась не вспоминать.

Последние участники турнира были в длинных серо-голубых одеяниях, очень похожих на форму огневиков. Только там были лишь девушки. Это невероятно удивило, но и повеселило. Я шумно выдохнула, прогоняя нервную дрожь, и не сдержала смешок.

– Смотри, Лерой, тебе снежинок подвезли целый воз, выбирай любую...

– Проходим в главный зал! – раздался голос магистра Тонара, перебив мою фразу, и присутствующие ручейком потекли в сторону входа.

Я тоже хотела пойти, но Кайл неожиданно перехватил меня за талию, и прижал к себе со словами:

– У меня уже есть любимая Снежинка, а этих льдинок, оставлю огневикам. Пусть растопят.

– Кстати, а почему там только девушки? – спросила я, чтобы отвлечь парня от всяких неуместных мыслей.

– Королевство Лиантия очень интересное место, и очень закрытое, – пожал плечами Кайл. – Никто не ответит тебе на

этот вопрос. Туда никого не пускают. И даже послов с женами привозят в закрытых экипажах и не разрешают разгуливать по улицам. Может у них матриархат!

Глаза парня стали наигранно испуганными, отчего захотелось рассмеяться. В этот миг мимо прошла Сара, которая как-то незаметно исчезла еще в самом начале, когда подошел Лерой. Замерев возле нас, она недовольно нахмурилась и пробурчала:

– Хватит уже зажиматься посреди двора, все давно зашли внутрь, – а после пошла ко входу, добавив: – Придумали тоже, засыпать все снегом... Теперь снова будет слякоть!

Рассмеявшись, Кайл разжал объятия, после чего схватил меня за руку и повел вслед за подругой, тихо проговорив:

– Видимо Джейк проштрафился.

Я охнула, и тут же вырвала руку из его ладони, крикнув:

– Сара, подожди!

Хорошо, что Лерой не попытался меня остановить, потому что бывают моменты, когда не стоит мешать. Такой момент был именно сейчас, когда я вцепилась в локоть подружки и тихо спросила:

– Что случилось?

Проследив за Кайлом, который быстро нас обогнал и скрылся из вида, Сара обиженно надулась и пожаловалась:

– Представляешь, он улыбался, как идиот, разглядывая этих снежных баб! Зачем нужно было звать меня, если собирался охмурить другую девицу?!

– Ты что, влюбилась в Джейкоба? – удивленно спросила я подругу, замерев перед входом в главный зал.

Понуро опустив голову, Сара тяжело вздохнула и пробормотала:

– Ну, он же такой... такой...

Я сочувственно похлопала девушку по руке, а следом обняла со словами:

– Не расстраивайся. Найдем тебе другого парня. Видела какие красавцы огненные приехали? Думаешь, никто не захочет познакомиться с самой красивой девушкой в академии? А Джейкоб еще будет кусать локти.

Я кривила душой. Мы обе понимали, что шансы малы. Сара была из обычной семьи торговцев, без титула и огромного приданого. С Джейком у них был шанс, потому что тот тоже не аристократ, а вот судя по огневикам, там граф на графе погоня. Такие вещи сразу видно в поведении, жестах, взглядах. Просто аристократы всегда ведут себя немного иначе – словно им должен весь мир. Подруга вдруг громко захохотала и выдала:

– Не умеешь ты утешать, Айя. Самая красивая девушка в академии, огневики... вот умора! Ладно, идем уже, а то все пропустим. У нас же сейчас будет подача заявок и проверка конкурсантов.

Сара быстрым шагом вошла в зал, и направилась в сторону наших однокурсников. Только для этого надо было пройти мимо снежных девиц и огневиков, которые стояли как раз

недалеко от пятикурсников в первых рядах. Я топала за подругой и не заметила, как девушка, пристроившаяся рядом с огневиком, выставила ногу. Логично, что, споткнувшись, я полетела вперед... прямо в руки того парня, который улыбался мне на улице.

– Осторожней, – проговорил он, тесно прижимая к себе.

По телу разлилось тепло, словно я внезапно оказалась на летнем солнышке. Это удивило, но я решила не обращать внимания. С меня хватит проблем и с Лероем. Не хватало еще какого-то красавца-незнакомца из чужого королевства! Только смущение никуда не делось, поэтому я пробормотала, чувствуя, как щеки заливает предательский румянец:

– Спасибо за помощь. И за бабочку спасибо. Она была волшебной.

– Юншэн Вей, – представился он. – Можно просто Вей.

– Айя Мойр, или просто Айя, – я смущенно закусила губу, когда парень схватил мою руку и прижался губами к пальцам.

Нет, это не было похоже на удар молнией, или же как там описывают любовь с первого взгляда. Скорее, я просто была польщена и дезориентирована одновременно. Когда от тебя сбегают все парни в течение нескольких лет, такое внимание ставит в тупик. Тем более, что этот Вей уже столкнулся с гневным взглядом Лероя и не отступил!

– У тебя три секунды, чтобы отпустить мою невесту, – раздалось шипение Кайла за спиной, которое привело в чувства.

Вот же, вспомни... – Раз, два...

На счет «три», Вей разжал руки и сделал шаг назад, а я пошатнулась. Но тут уже подоспел Лерой, который поддерживал меня под локоть и молча увел к своим друзьям, которые наблюдали за нами с осуждающими выражениями на лицах. И вот так обидно стало, до слез. Особенно обидно, что среди этих некромантов стояла Фиона с довольной ухмылкой. Я прикрыла глаза, чтобы успокоиться и начала делать глубокие вдохи, как нас учили на занятиях по управлению энергией.

– Ненавижу тебя, Лерой, – прошептала я, едва сдерживая гнев. – Он же просто не дал мне упасть...

– Он попросил ту девицу, подставить тебе подножку, Айя, – оборвал мою речь парень.

Я мгновенно открыла глаза и удивленно глянула на Кайла. Вот не верилось, что какой-то незнакомый парень будет придумывать такой сложный план, ради возможности со мной познакомиться. Все-таки я же не красавица года и не звезда академии, от которой все падают в обмороки. Заметив, мое скептическое выражение лица, Лерой закатил глаза и тихо проговорил:

– Хватит уже себя недооценивать, Снежинка. Ты слишком красива, чтобы считать себя недостойной внимания парней.

– А ты поотгоняй от меня всех еще лет пять, и тогда все мои комплексы сразу исчезнут! – фыркнула я, отворачиваясь от него.

Но тут увидела остальных некромантов с Фионой и по-

няла, что сейчас начну убивать. Как-то все мысли о парнях, комплексах и прочем мгновенно улетучились из головы. Остались только эти осуждающие взгляды, которые уже в печенках сидели! Дернувшись, я хотела подойти к ним ближе, но Лерой удержал меня за руку и лишь громко произнес:

– В чем проблема, народ?

Все изумленно посмотрели на него, затем на меня, поняли, что мы не ссоримся и дружно покачали головами. Мол, все нормально. Из-за спины Джейкоба выглянула Сара и подняла большой палец вверх, отчего захотелось рассмеяться. Но все испортила физиономия Фионы. Руки вновь сжались в кулаки, что заметил Лерой.

– Айя, не надо их калечить, это наша команда, – тихо шепнул он мне на ухо. – После турнира разрежешь их на ленты, но не сейчас.

– Я рад приветствовать всех вас в стенах нашей академии, друзья! – наш разговор прервал усиленный магически голос ректора. – Мы собрались здесь, чтобы провести поединок между великими магами, которые в будущем будут оберегать наш мир и станут надеждой и опорой для народа. Этот турнир проводится уже более четырехсот лет, и меняется только приз. В этом году, как вы уже знаете, кроме наших уважаемых старейшин, – он указал рукой на стол за своей спиной, где сидели седые маги в дорогих мантиях, которые не устраивали шоу, а просто очутились за столом, – судить турнир будет несравненный, величайший маг – Доми-

ник Моран!

В этот момент возле ректора вспыхнул настоящий магический портал, откуда вышел высокий мужчина на вид лет пятидесяти, не больше. В длинных темных волосах, собранных в низкий хвост, не проглядывало ни одного седого волоска. Светлые глаза хищно сощурены. Пальцы на руках унизаны перстнями, в ухе серьга – артефакты.

Он выглядел настолько величественно и властно в своем черном костюме и с тростью в руках, что я тихонько присвистнула. Когда тебе переваливает за третью сотню лет, уже надо ходить не с тростью, а под себя! Как ему удалось так великолепно сохраниться?! Я тоже так хочу.

Кивнув присутствующим, Доминик Моран занял место во главе длинного стола, и принялся рассматривать зал. То и дело, цепкий взгляд замирал то на одном адепте, то на другом, и Моран удовлетворенно кивал. Но тут он посмотрел на нас с Лероем и застыл. Мы играли в гляделки примерно с минуту, после чего маг нахмурился и повернулся к сидящему рядом магистру Тонару. О чем они говорили не знаю, но брови декана поползли на лоб.

– Мне же не показалось? – нервно спросила я у Кайла, кивком указывая на стол магистров. – Моран действительно заметил нас и разозлился?

– Не думаю, что он злится, Снежинка, – задумчиво протянул парень. – Скорее он о чем-то серьезно задумался. Не нервничай, если это нечто важное, нам сообщат, поверь.

Но не нервничать не получалось. Чем дольше говорил ректор, тем яростней я стучала ногой по полу. И вот всех пригласили за столы, которые появились тут же по мановению руки ректора. Всех, кроме команд от нашей академии, которые подали заявки на участие в турнире. Остальные академии уже прошли этот этап, осталась только наша.

Вцепившись в руку Лероя, я направилась вместе с ним к выходу, поскольку утверждать кандидатуры решено было в одной из аудиторий для практики. Я была вся как на иголках, нервничала и боялась, что меня выгонят, даже не позволив показать себя в деле. И не удивительно, все же ректор был в курсе нашей с Лероем ситуации и мог легко запретить мне участвовать, чтобы не сталкиваться с гневом короля.

Старейшины вызывали команды по очереди. Один за другим адепты заходили в закрытые двери и выходили оттуда, отрицательно мотая головой, что лишь добавляло беспокойства. В нашей академии собралось пять полноценных групп по десять человек, из тех, кто желал принять участие в турнире. Только некромантов почему-то решили позвать последними! Что за несправедливость?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.